Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 34 (7000) | 4 февраля 1937 г., четверг | ЦЕНА 10 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ОБЕСПЕЧИТЬ НОВЫЙ ПОД'ЕМ НА ТРАНСПОРТЕ

Печатаемое сегодня в «Правде» обращение железнодорожников Московского и Тульского узлов дороги им. Дзержинского призывает всех железнодорожников Советского Союза «работать еще крепче, еще лучше для того, чтобы в кратчайший срок ликвидировать урон, который нанесен стране врагами народа — подлыми троцкистами». «Мы, железнодорожники, должны извлечь для себя необходимые уроки. На всех участках надо быть зоркими, бдительными для того, чтобы вредители, диверсанты, шпионы не могли нанести предательский удар из-за угла. Нам, железнодорожникам, необходимо в самый короткий срок ликвидировать ущерб, причиненный транспорту кровавой бандой Пятакова, Серебрякова, Лившица, Князева, Турока и др.».

Враги народа — троцкистские заговорщики, стремясь к реставрации капитализма, особое внимание уделили железнодорожному транспорту. Сюда они направили наиболее подлые, наиболее искушенные в предательстве и измене кадры. И не удивительно. Железнодорожный транспорт — основной нерв нашей страны. «СССР, как государство,—говорил товарищ Сталин на приеме железнодорожников в Кремле 30 июля 1935 года, — был бы немыслим без первоклассного железнодорожного транспорта, связывающего в единое целое его многочисленные области и районы».

Долгие годы железнодорожный транспорт отставал от бурных темпов роста народного хозяйства. Вспомним 1933 и начало 1934 года. Вся страна гигантскими шагами идет вперед. Основные отрасли народного хозяйства, блестяще выполнив план первой пятилетки, решают проблемы освоения и подготовляют новый мощный разбег. Укрепляются колхозы. Растет товарооборот. Но отстает транспорт. Он закупоривает кровеносные сосуды, тормозит движение вперед всей нашей экономики.

В это время к руководству железными дорогами пришел Л. М. Каганович. Уже тот факт, что партия дала транспорту такого руководителя, одного из ближайших соратников товарища Сталина, сразу поднимает боевой дух железнодорожников.

Перелом наступил быстрее, чем можно было ожидать. На транспорте имела хождение контрреволюционная «теория предела». Предельщики утверждали, что у нашего транспорта нет никаких резервов, что транспорт работает с перенапряжением. Они пытались доказать невозможность ускорения оборота вагонов, увеличения скоростей и т. д.

Все эти лженаучные «теории»—как исчерпывающе выяснено теперь на суде—были лишь ширмой, за которой действовали троцкистские вредители, диверсанты, шпионы.

Товарищ Каганович разоблачил «предельщиков», сорвал с них маску, обнажил их истинные намерения и цели. Разгром «предельщиков» сыграл исключительную роль в под'еме железнодорожного транспорта. Как весенние воды взламывают сковывающую их ледяную кору, так проснувшаяся инициатива масс опрокинула стену старых традиций, господствовавших на транспорте.

Донецкий машинист Кривонос первым на железнодорожной сети снизу прорвал фронт предельческого консерватизма. Он доказал, что на наших мощных паровозах можно ездить со скоростью в 40—50 километров в час, а не в 20—25 километров, как ездили до тех пор.

Пример комсомольца Кривоноса, поддержанного большевиками, заразил многих старых машинистов. Началось соревнование. В него постепенно втянулись все эксплоатационники, паровозники, вагонники, связисты и все работающие на путях.

Стахановско-кривоносовское движение привело транспорт к большим победам. Именно в этот момент троцкистские гады, проникшие на транспорт и засевшие на многих командных должностях, решили нанести ему предательский удар в спину. Презренная банда, лишенная человеческого облика, пустила под откос воинский поезд на ст. Шумиха 29 убитых красноармейцев и столько же раненых — вот что бандитский атаман Троцкий записал в список своих успехов. Крушения поездов, сопровождаемые массовым убийством людей, аварии, порчи паровозов и вагонов, расстройство путейского хозяйства, шпионаж, — к чему только ни прибегали эти продажные агенты Троцкого — Гестапо, чтобы разрушить транспорт!

Они надеялись вызвать этим озлобление против советского правительства. Но грубо просчитались. Яростная ненависть народа, буря негодования и гнева обрушилась на их собственные головы.

Троцкистские шпионы и диверсанты нанесли транспорту немалый вред. Ожидая войны, они готовились нанести нам еще более чувствительные удары. Несмотря на всю эту вражью работу, транспорт все же неизменно шел в гору. Причина в том, что враги народа были ничтожной кучкой, а миллионы честных железнодорожников с энтузиазмом и геройством боролись за социализм.

С каждым днем все шире, ярче, богаче развертывается социалистическое соревнование на железных дорогах страны. Задача заключается сейчас в том, чтобы направить стахановско-кривоносовское движение в первую очередь на ликвидацию последствий вредительства.

Сейчас, когда основные гнезда троцкистско-японо-германских вредителей и шпионов открыты и уничтожаются, железнодорожники имеют больше, чем когда бы то ни было, возможностей выполнить указания товарища Сталина и добиться, чтобы транспорт работал, как часовой механизм. «Поднять качество ремонта паровозов, содержать путь в исправности, упорно бороться за здоровый вагон, водить поезда по-кривоносовски-огневски, внедрять высокую технику, ликвидировать аварии и крушения, перевыполнять государственный план погрузки»—к этому призывают дзержинцы всех железнодорожников Союза.

Суд над троцкистской бандой показал, что во всех случаях крушений и аварий были нарушены правила технической безопасности. Отсюда надо сделать вывод: кто сознательно нарушает эти правила, тот — враг, тот — предатель. Не должно и не может быть обезличенных аварий на дорогах. Причины каждого нарушения правил технической эксплоатации — этого особого кодекса законов железнодорожника—должны быть вскрыты и разоблачены до конца.

Озлобленные враги, как шакалы, бродят еще кое-где по железнодорожным путям, прячутся в темных закоулках. Они еще попытаются вредить нам. Дело чести всех железнодорожников — вымести шпионскую, фашистскую нечисть из транспортного хозяйства, беречь стальные пути, как героические пограничники охраняют советские рубежи!

Хороший урок должны извлечь из всей этой истории хозяйственные и партийные организации и политотделы. Дело подбора и подготовки кадров надо поставить солидней. Тот богатырский под'ем, который начался на транспорте с приходом тов. Кагановича, срывался троцкистскими шпионами, возглавлявшими даже ряд дорог. Они причинили нам немало вреда. Меньше доверчивости, товарищи политотдельцы! Тщательнее проверяйте людей! Улучшайте связь с массами! Повышайте организационную и агитационно-пропагандистскую работу!

Каждый честный железнодорожник, все партийные и непартийные большевики делают для себя один вывод:

— Выше революционную бдительность! Зорче глаз! Крепче, неутомимее, плодотворнее работа!

Товарищу Сталину

ОБРАЩЕНИЕ, ПРИНЯТОЕ РАСШИРЕННЫМ ПЛЕНУМОМ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ОБ'ЕДИНЕННОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КАТАЛОНИИ

Собравшись на пленуме Центрального комитета об'единенной социалистической партии Каталонии в исторический для нашего народа момент, мы шлем тебе, товарищ Сталин, наш восторженный большевистский привет. Нас всех вдохновила твоя историческая телеграмма испанской коммунистической партии, с которой мы полностью об'единены в совместной борьбе наших народов.

Мы посылаем тебе пламенный привет пленума партии, созданной на основе пролетарского единства в первые же дни антифашистской войны и ставящей себе в качестве основной задачи организацию единства всех передовых и прогрессивных сил нашей страны для обеспечения победы. В твоем лице мы приветствуем великий народ Советского Союза, который оказывает нам ценою больших жертв моральную и материальную помощь. Об этом никогда не забудет испанский и каталонский народ, который ныне собирает средства, чтобы в знак своей благодарности за помощь и жертву советского народа преподнести ему новый «Комсомол».

Приветствуя тебя, мы выражаем нашу солидарность с советским народом, который борется против контрреволюционных предателей и саботажников—троцкистов, пытающихся по приказу кровожадного фашизма ослабить великую родину международного пролетариата, чтобы отдать ее фашистским агрессорам. Мы в Каталонии в эти тяжелые часы тоже вынуждены бороться против раскольнической фашистской провокации в пользу Франко—Муссолини—Гитлера, против троцкистов, и мы приветствуем советскую юстицию, которая полностью разоблачила источник и цели их контрреволюционной деятельности.

Мы шлем тебе этот привет и обещание, что мы сумеем теснее сплотить наши ряды и напрячь все усилия, чтобы выковать крепкое единство нашего народа. Мы обещаем, что, несмотря на вторгнувшуюся в нашу страну коалицию международного фашизма, мы будем вести наш народ рука об руку с братскими народами Испании к решительной победе нашей демократической республики нового типа.

По поручению расширенного пленума Центрального комитета об'единенной социалистической партии Каталонии

Генеральный секретарь **Коморера.**

Новая миссия Риббентропа в Лондоне

Колониальные требования Германии

(По телефону от лондонского и парижского корреспондентов «Правды»)

ЛОНДОН, 3 февраля. В лондонских политических кругах ожидают, что в ближайшее время германское правительство потребует возвращения всех германских колоний, перешедших после мировой войны к бывшим союзникам. Полагают, что соответствующее формальное обращение к английскому правительству привезет с собой из Берлина германский посол в Англии фон-Риббентроп, ожидающийся сегодня в Лондоне. Весьма возможно, что вопрос о колониях используется сейчас Германией в качестве средства давления на Англию и Францию, чтобы добиться от них крупных уступок по вопросу об «организации Европы» в германском понимании, иными словами — о предоставлении германскому фашизму свободы действий к востоку от линии Рейна.

Характерен в этом смысле довольно ясный намек, содержащийся в политическом обозрении небезызвестного Августа, посвященном речи Гитлера:

«Собственно,— пишет Август,—речь Гитлера ставит вопрос очень просто: если вы хотите моей дружбы, порвите с СССР». По мнению Августа, соответствующий ответ Гитлер должен получить от Франции, а не от Англии, поскольку последняя, мол, не заключала никаких пактов с Советским Союзом.

«Британское правительство,—продолжает Август, — не питает особой любви к СССР, но оно не сделает ничего, чтобы заставить Францию разорвать соглашение, причиной возникновения которого прежде всего является сама политика Гитлера. Необходимо, чтобы французское правительство ясно высказалось по этому главному пункту. Британская политика может лишь следовать французской инициативе в этом вопросе».

Намек, как видно, вполне ясный!

По всей вероятности, британское правительство не даст в ближайшее время открытого ответа на речь Гитлера. Но, по имеющимся сведениям, ожидается начало длительных секретных дипломатических переговоров между Англией и Германией по вопросам, затронутым в этой речи. В этих переговорах, возможно, будет участвовать и Франция.

И. Ермашев.

* * *

ПАРИЖ, 3 февраля. После речи Идена, Гитлера и Дельбоса в Париже установилось некоторое выжидательное настроение. Здесь считают, что Франция достаточно ясно выявила свою позицию и имеет право выждать, что предпримут другие. Женевьева Табуи указывает в «Эвр», что Англия имеет больше оснований обратиться к Германии за дальнейшими раз'яснениями, так как речь Гитлера имела характер ответа на речь Идена. В то же время Табуи, как и другие обозреватели, выражает сомнение в том, чтобы Англия взяла на себя определенную инициативу.

В Париже учитывают, что Германия будет продолжать свои попытки отделить Англию от Франции. Это обстоятельство не вызывает здесь беспокойства, так как Германия выдвигает сейчас на первый план требование о возвращении колоний, а это требование, по твердому убеждению Парижа, отнюдь не может понравиться Англии. Почти все лондонские корреспонденты французских газет отмечают, что Англия относится очень настороженно к намерениям Германии. Влиятельные английские круги намерены настаивать на выдвинутой в свое время Сэмюэлем Хором идее о справедливом распределении источников сырья. Возможно, что этот вопрос будет поставлен в Женеве.

Табуи отмечает, что настороженность Англии по отношению к Германии усиливается благодаря продолжающимся попыткам со стороны Германии укрепиться в Африке. В испанской колонии Ифни создается колоссальный аэродром, могущий служить базой для самолетов и для дирижаблей. Уже воздвигнуты большие ангары для нескольких десятков самолетов и поставлены две причальных мачты. В Лондоне и Париже не сомневаются в том, что Германия хочет обеспечить за собой выгодные стратегические позиции для подготовляемой ею войны.

Н. Майорский.

После сформирования кабинета Хаяси

Заявление японского министерства иностранных дел

ТОКИО, 3 февраля. (ТАСС). Отвечая на вопросы иностранных корреспондентов, представитель министерства иностранных дел Японии заявил, что в связи со сменой правительства «в общей линии и принципах внешней политики Японии не последует никаких перемен». Японские газеты, комментируя в передовых статьях создание нового кабинета, пишут, что этот кабинет не будет долговечным, судя «по весьма слабому его составу» и «неудовлетворительному состоянию взаимоотношений с политическими партиями». Газеты одобряют отказ сейюкаевца Накадзима и минсейтовца Нагай войти в состав правительства Хаяси, поскольку им было поставлено условие порвать со своими партиями. Газеты подчеркивают, что самое предложение Хаяси о разрыве связей будущих министров с политическими партиями свидетельствует о намерении Хаяси игнорировать эти партии.

ТОКИО, 2 февраля. (ТАСС). Министр торговли и промышленности — отставной вице-адмирал Годо — в своем первом интервью с представителями печати, по словам агентства Домей Цусин, заявил: «Необходимо будет принять какие-то меры также для стабилизации жизненного уровня страны, находящегося явно под угрозой в результате недавнего повышения цен на предметы первой необходимости, что вызвано беспрецедентно большим по своим размерам государственным бюджетом».

В интервью с представителями печати генеральный секретарь партии Сейюкай Андо выразил удовлетворение завершением сформирования кабинета Хаяси.

Генеральный секретарь партии Минсейто Нагаи сегодня в интервью с представителем газеты «Асахи» заявил, что Минсейто «охотно поддержит правительство Хаяси, если последнее будет проводить политику преодоления нынешних трудностей в сотрудничестве со всей страной».

* * *

ТОКИО, 3 февраля. (ТАСС). Агентство Домей Цусин сообщает, что совет министров Японии сегодня постановил не распускать нижнюю палату. Одновременно совет министров решил немедленно начать переговоры с обеими палатами, чтобы они приняли решение о добровольной отсрочке возобновления работы парламента до 10 февраля. Эта отсрочка будет использована правительством Хаяси для пересмотра бюджета 1937—38 года и законопроектов, внесенных в парламент правительством Хирота.

Министр финансов Юки сегодня заявил, что совет министров не намерен ни в какой мере сокращать проекты бюджетных расходов по военному и морскому министерствам. Военный министр Накамура и морской министр Ионаи, по словам агентства Домей Цусин, встретили это заявление с большим удовлетворением.

Совет министров сегодня обсудил также вопрос об опубликовании декларации о политике правительства и решил, что в декларацию должны войти «планы всех министров». Поэтому разработка декларации будет закончена не ранее 5 февраля.

—о—

«ДАГУНБАО» О ПРАВИТЕЛЬСТВЕ ХАЯСИ

БЕЙПИН, 2 февраля. (ТАСС). В передовой статье, посвященной сформированию нового кабинета в Японии, газета «Дагунбао» пишет, что правительство генерала Хаяси будет подчинено военщине в еще большей степени, нежели предыдущее правительство. Газета не ожидает никаких сколько-нибудь заметных изменений во внешней политике Японии. Газета отмечает, что эта политика давно уже направляется армией.

Газета считает, что и во внутренней политике Японии не произойдет никаких серьезных изменений, поскольку морские власти требуют осторожности в этом вопросе.

О НАГРАЖДЕНИИ КРАСНОАРМЕЙЦА САПОЖНИКОВА Д. Г. ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР **постановляет:**

За проявленное мужество и самоотверженность **наградить** красноармейца **Сапожникова Д. Г.** орденом **«Знак Почета».**

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
И. АКУЛОВ.

Москва, Кремль. 3 февраля 1937 г.

Тов. ВОРОШИЛОВ ВОЗВРАТИЛСЯ В МОСКВУ

3 февраля из Ленинграда в Москву возвратился народный комиссар обороны маршал Советского Союза тов. К. Е. Ворошилов. (ТАСС).

А. С. Огнев — орденоносец, машинист депо Тула, железной дороги им. Дзержинского.

Быстро ликвидируем последствия вредительства

ОБРАЩЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ МОСКОВСКОГО И ТУЛЬСКОГО УЗЛОВ ДОРОГИ ИМЕНИ Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО

КО ВСЕМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКАМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Все мы, железнодорожники, полностью одобрили приговор Верховного суда над участниками антисоветского троцкистского центра. Этот приговор выражает волю народов многомиллионного Советского Союза.

Контрреволюционная, шпионская деятельность троцкистско-фашистской банды была направлена на восстановление капитализма в нашей стране, на превращение нашей родины в колонию германского и японского империализма.

Предатели проводили подлую, вредительскую работу, пытаясь подорвать мощь социалистического хозяйства, стараясь нанести удар оборонной промышленности, железнодорожному транспорту. Враги не гнушались никакими средствами. Они организовывали аварии и крушения, пускали под откос поезда, убивали красноармейцев, рабочих, колхозников — граждан Советской республики, разрушали паровозное, вагонное и путевое хозяйство.

Но подлые гады просчитались. Их поймали с поличным. Советский суд вынес справедливый приговор.

Презренная кучка троцкистских бандитов не смогла приостановить нашего победоносного движения вперед.

Несмотря на то, что вредители пытались подорвать работу транспорта, железнодорожники перевыполнили государственный план перевозок 1936 года.

Наша дорога им. Дзержинского также перевыполнила план погрузки в 1936 году, а в 1937 году выполняет новую, значительно бо́льшую программу.

Все же ущерб, который вредители нанесли транспорту, не мал.

Мы, железнодорожники, должны извлечь для себя необходимые уроки. На всех участках надо быть зоркими, бдительными для того, чтобы вредители, диверсанты, шпионы не могли нанести предательский удар из-за угла. Нам, железнодорожникам, необходимо в самый короткий срок ликвидировать ущерб, причиненный транспорту кровавой бандой Пятакова, Серебрякова, Лившица, Князева, Турока и др.

Правильно предлагают рабочие московского завода «Серп и молот» в своем обращении ко всем рабочим Советского Союза в кратчайший срок с большевистской энергией ликвидировать последствия вредительства и обеспечить новые победы социализма в нашей великой стране.

Подлый изменник Лившиц, главарь фашистской шайки на железнодорожном транспорте, сумел напакостить и нашей дороге.

Вскрыта вредительская работа в паровозном хозяйстве. Изменники и предатели на ряде станций и депо срывали водоснабжение, экипировочные устройства, портили вентиляцию, пытались разрушать котельное хозяйство, саботировали выполнение приказов нашего наркома.

Мы хорошо понимаем, что им удавалось вредить вследствие нашей недостаточной бдительности.

Бесспорно, что и сейчас еще остались пособники и тайные агенты фашизма. Классовый враг еще продолжает кое-где орудовать. Поэтому наша главная задача заключается в том, чтобы поднять большевистскую бдительность и стахановско-кривоносовской работой обеспечить новый под'ем железнодорожного транспорта.

Мы принимаем все меры к тому, чтобы до конца разоблачить и изгнать всех врагов. Выявляем и изгоняем из своей среды злостных дезорганизаторов производства, являющихся прямыми пособниками троцкистов-вредителей. Крепко взялись за тщательный осмотр и высококачественный ремонт паровозов и добиваемся культурного ухода за машиной. Приводим в полный порядок водоснабжение, электрохозяйство, угольные эстакады, вентиляцию. Повышаем качество содержания каждого километра пути на нашей дороге, являющейся одной из важнейших магистралей страны. Проверяем самым тщательным образом выполнение приказов наркома, обеспечивающих четкую, безаварийную работу транспорта и большевистское выполнение обязательств, данных железнодорожниками товарищу Сталину.

Мы учим молодых, малоопытных работников технике железнодорожного дела. Боремся за выполнение и перевыполнение новых норм. Множим ряды новых стахановцев, кривоносовцев-огневцев, которые большевистским делом, своим отличным трудом добивают подлое троцкистское охвостье. На дороге имеются сотни и тысячи стахановцев-кривоносовцев, показывающих образцы высокой производительности труда, работающих без аварий, четко и точно.

На нашей дороге с новой силой вспыхнуло пламя социалистического соревнования. На-днях мы заключили договор с Южной железной дорогой, обязавшись ежесуточно грузить 305 вагонов сверх плана, довести до 950 километров суточный пробег порожняка, повысить техническую скорость до 38 километров в час.

Мы призываем всех железнодорожников Советского Союза работать еще крепче, еще лучше для того, чтобы в кратчайший срок ликвидировать урон, который нанесен стране врагами народа—подлыми троцкистами.

Поднять качество ремонта паровозов, содержать путь в исправности, упорно бороться за здоровый вагон, водить поезда по-кривоносовски-огневски, внедрять высокую технику, ликвидировать аварии и крушения, перевыполнять государственный план погрузки—таковы задачи железнодорожников.

Мы заверяем товарища Сталина и товарища Кагановича, что до конца разоблачим затаившихся врагов, троцкистов и правых отщепенцев, широко развернем стахановско-кривоносовское движение, сумеем с помощью большевистской самокритики вскрыть свои недочеты и добиться новых, еще невиданных побед.

Да здравствует наша великая родина, наша славная коммунистическая партия, наше могучее советское правительство, наш сталинский нарком Лазарь Моисеевич Каганович, наш учитель и друг товарищ Сталин!

По поручению собраний железнодорожников Московского и Тульского узлов: **Огнев А. С.**—машинист, орденоносец, **Марков А. Г.**—машинист, орденоносец, **Аксенов — А. И.** — машинист, **Стрелков Н. Н.**—начальник депо Москва, орденоносец, **Гарных В. А.**—начальник депо Тула, **Агафонов В. А.**—машинист, **Борзин В. И.**—машинист, **Кудряшов А. И.** — начальник станции Москва, орденоносец, **Лаврентьев Н. И.**—машинист, **Савенков Ф. И.**—парторг депо Тула, орденоносец, **Зонтович К. Н.**—начальник Тульского отделения службы движения, **Карпов Ф. И.**—машинист, **Краснов А. Г.**—бригадир комплексной бригады, орденоносец, **Галкин П. А.**—бригадир комплексной бригады, **Лысов А. И.**—начальник станции Тула, **Прокофьев П. И.**—главный кондуктор, орденоносец, **Орехов А. Н.**—поездной вагонный мастер, **Захарова А. А.**—работница пути, **Гурулев Г. П.**—мастер депо, **Саламатин Т. П.**—слесарь, **Морозов П. Г.**—составитель, **Катасонов** — поездной вагонный мастер, **Саушкина М. Я.**—стрелочница.

ЗАРУБЕЖНЫЕ ОТКЛИКИ НА ПРИГОВОР ВЕРХОВНОГО СУДА

Доверие и любовь к стране победившего социализма

(По телефону от лондонского корреспондента «Правды»)

ЛОНДОН, 3 февраля. Во многих городах Англии происходят митинги, на которых рабочие принимают резолюции, целиком поддерживающие решительные меры советского правительства против троцкистских изменников.

Многолюдный митинг, состоявшийся в Бетнель-Грине (Лондон), с исключительным воодушевлением заслушал доклад о процессе и единогласно заявил в принятой резолюции:

«Целиком поддерживаем советское правительство, предавшее суду вредителей и агентов фашизма, которые, как доказал процесс в Москве, являются агентами Гитлера — Троцкого».

Митинг послал приветствия рабочим и крестьянам СССР, «которые под руководством Сталина превратили старую царскую Россию в социалистическое государство».

Большой митинг состоялся также в Айстренжиласе (Уэльс). Зал был переполнен рабочими, которые с большим вниманием слушали доклад об итогах московского процесса. Митинг постановил обратиться с приветствием к народам Советского Союза и к товарищу Сталину. Кроме того, была принята резолюция, выражающая полное удовлетворение тем, что Советский Союз обезвредил

«троцкистские элементы, которые пытались вредить Советскому Союзу. Митинг полностью присоединяется к приговору, вынесенному тем, кого суд нашел виновными».

О многолюдных митингах сообщают также из Бельфаста (Ирландия). После подробного обсуждения доклада о процессе и о преступлениях троцкистских изменников собравшиеся на митинг трудящиеся Бельфаста заявили в своей резолюции:

«Потрясающие разоблачения преступлений троцкистов выявили опасный характер этой организации. От оппозиции строительству социализма в Советском Союзе эта группа скатилась на путь ренегатов, а в настоящее время находится в лагере фашизма. Всем сердцем поддерживаем решение советского суда о врагах социализма».

Для отношения трудящихся к процессу и к приговору характерен ряд писем, полученных редакцией «Дейли уоркер». Один из постоянных читателей газеты пишет в своем письме, что благодаря процессу, широко освещенному в «Дейли уоркер», становится еще более ясным полное банкротство троцкизма.

«Мы удовлетворены тем, — говорится дальше в письме, — что заговор был раскрыт до того, как фашисты начали свое наступление на СССР, который сейчас стал еще сильнее».

Большой интерес представляет письмо Маргрет Фитцсимос из Глазго (Шотландия). Судя по этому письму, автор — член независимой рабочей партии. В письме говорится:

«Результаты процесса троцкистов и разоблачения их самих, а также их методов окажут большое и благотворное влияние на рабочее движение в Европе. Процесс является наиболее значительным событием со времени войны 1914 года».

В письмах звучит искренняя радость по поводу успехов СССР и гордость страной социализма. Вот, например, что пишет Конрад Люис из Хирн Бай:

«Мы можем гордиться тем, что страна рабочих — Советский Союз — с несокрушимой силой идет к своей цели. Никто не сможет помешать колоссальному прогрессу Советского Союза. Мы должны понять, что одна шестая земного шара с населением, достигающим почти 200 миллионов людей, являет собой пример дисциплинированного и рационально организованного, сплоченного воедино общества. Ничего подобного мир до сих пор еще не видел».

Приведенные резолюции и письма свидетельствуют, с каким доверием и с какой любовью относятся трудящиеся Англии к Советскому Союзу.

И. Ермашев.

Одобряют приговор, вынесенный советским народом

(По телефону от парижского корреспондента «Правды»)

ПАРИЖ, 2 февраля. В редакцию «Юманите» продолжают поступать многочисленные резолюции, в которых французские рабочие выражают свою солидарность с советским народом и одобряют справедливый приговор троцкистским изменникам.

Рабочие автомобильного завода Пежо выражают *в своей резолюции*

«полную солидарность с советскими рабочими в том, что троцкистские вредители, агенты Гестапо и японского империализма, должны быть лишены возможности вредить советскому народу. Эти негодяи виновны во всех актах вредительства, совершенных с 1932 года. Они хотели убить Сталина, Ворошилова и других любимых вождей рабочего класса. Они применяли самые гнусные средства: убийства, шпионаж, вредительство для того, чтобы подорвать завоевания социализма. Они стремились к *восстановлению капитализма и способствовали* выполнению агрессивных фашистских планов».

Рабочие завода Пежо одобряют применение примерного наказания

«против этих предателей, ответственных за смерть советских шахтеров, красноармейцев и детей. По отношению к этим преступникам недопустима никакая жалость».

В таких же выражениях составлена резолюция рабочих автомобильного завода Рено. Рабочие Рено посылают горячий привет товарищу Сталину.

Резолюция организации «Друзей Советского Союза» Эпинэ сюр Сен дает обязательство «защищать Советский Союз против всех его врагов, против врагов всеобщего мира» и одобряет «применение самых решительных мер против троцкистских агентов фашизма, изменивших СССР и поступивших на службу к иностранным державам».

Безоговорочно одобряют приговор советского суда также строительные рабочие, занятые на Всемирной выставке 1937 года.

Рабочие-автобусники депо Бастилия в своей резолюции «единодушно клеймят позором подлых троцкистов, убийц и предателей родины, состоявших на службе германского фашизма». Рабочие «одобряют приговор, вынесенный советским народом, одновременно являющийся приговором трудящихся всего мира». Резолюция заканчивается приветом товарищу Сталину.

Н. Майорский.

«Изгнать троцкистов из рабочего движения»

НЬЮ-ЙОРК, 2 февраля. (ТАСС). Центральный комитет компартии США послал телеграмму Центральному Комитету ВКП(б), в которой выражает полное согласие с приговором Военной коллегии Верховного суда СССР по делу антисоветского троцкистского центра. В телеграмме говорится, что процесс сослужил громадную службу делу мобилизации широких масс против фашизма и войны.

Далее в телеграмме говорится, что ЦК компартии США берет на себя обязательство приложить все усилия к тому, чтобы изгнать троцкистов из рабочего движения. Все честные антифашисты должны об'единиться для поддержки Советского Союза, который, под руководством товарища Сталина, является наиболее крепким оплотом демократии и мира.

—○—

ОТПОВЕДЬ АДВОКАТАМ ТРОЦКОГО

ПАРИЖ, 3 февраля. (Соб. корр. «Правды»). Орган радикалов «Эвр» дает сегодня отповедь тем кругам, которые используют процесс троцкистов для тенденциозной пропаганды.

«Говорят,—пишет «Эвр»,—что московский процесс представляет собой загадочную тайну. Но гораздо более таинственной и загадочной является позиция старой французской буржуазии, которая систематически обвиняет обвинителей и обеляет виновных, несмотря на их *собственные признания*... Но подумали ли они, что эта необдуманная защита троцкизма против политики Сталина может завести их очень далеко?»

—○—

ПОДЛОСТИ АМЕРИКАНСКИХ ТРОЦКИСТОВ

НЬЮ-ЙОРК, 2 февраля. (ТАСС). Орган компартии «Дейли уоркер» публикует ряд статей, разоблачающих штрейкбрехерскую деятельность троцкистов в американском рабочем движении. Газета описывает попытки троцкистов сорвать забастовку моряков тихоокеанского побережья. Газета указывает, что троцкисты пускали в ход клевету на революционных руководителей забастовки.

По словам «Дейли уоркер», руководящим троцкистским агентом, действовавшим во время забастовки моряков, был авантюрист Мейес, который отбывал тюремное заключение в штате Мичиган за ограбление банка.

—○—

Процесс 35-ти в Данциге

БЕРЛИН, 3 февраля. (ТАСС). Данцигские газеты сообщают о процессе 35-ти человек, обвиняемых в принадлежности к нелегальной коммунистической партии в Данциге.

Суд приговорил главного обвиняемого—Рытенского к 5 годам каторги. Второй обвиняемый—Вышецкий приговорен к 3 годам каторги. 14 человек приговорены в общей сложности к 29 годам тюремного заключения. Остальные обвиняемые приговорены к тюремному заключению на сроки от трех месяцев до одного года.

Следует подчеркнуть, что подсудимые были арестованы на основании предательских показаний нескольких данцигских троцкистов.

СТАХАНОВСКОЙ РАБОТОЙ ВОЗМЕСТИТЬ УРОН, НАНЕСЕННЫЙ ВРЕДИТЕЛЯМИ

Призыв рабочих московского завода «Серп и молот» — стахановской работой возместить урон, нанесенный троцкистскими вредителями народному хозяйству, встретил живой отклик у рабочих калининских предприятий.

Коллектив вагонного завода обязался досрочно выполнить программу 1937 года, дать стране 6.500 высококачественных большегрузных вагонов.

* * *

Рабочие Баку и других промышленных центров Азербайджана с энтузиазмом подхватили обращение коллектива московского завода «Серп и молот».

Рабочие и инженерно-технические работники нефтеперегонного завода им. Андреева обязались выпустить в этом году сверх плана 70 тыс. тонн светлых нефтепродуктов, 10 тыс. тонн готовых масел.

Коллектив машиностроительного завода им. Дзержинского обязался дать 30 тысяч глубоких насосов — на 14 тысяч больше, чем в прошлом году.

Рабочие, инженеры и техники бакинского вагоноремонтного завода обязались увеличить выпуск продукции вдвое по сравнению с прошлым годом.

* * *

Металлурги и горняки Донбасса берут на себя обязательства улучшить работу, чтобы быстро возместить вред, причиненный стране троцкистскими бандитами.

Мастер доменного цеха Сталинского завода тов. Емельянов, ознакомившись с обращением коллектива завода «Серп и молот», заявил:

— Сейчас, когда мы избавились от жалкой кучки подлых предателей родины, работа идет радостней и дружнее. В нашем доменном цехе во время последних снежных метелей и сильных морозов сотни металлургов после работы в цехе помогали транспортникам очистить пути, предупреждать возможные аварии, а также простои доменных печей.

Обсуждали обращение рабочих завода «Серп и молот» горняки шахты им. Шверника (треста «Куйбышевуголь»). Заведующий шахтой тов. Артюшков сказал:

— Стахановцы нашей шахты развернули борьбу за повышение добычи и улучшение качества угля. На гнусные преступления троцкистских агентов фашизма они ответили перевыполнением январского плана, дали стране больше 400 тонн угля сверх месячного задания. Мы обязуемся в 1937 г. добыть 335 тыс. тонн угля и закончить годовой план к 20-летию Великой Октябрьской революции.

* * *

Рабочие Чимкентского свинцового завода обратились ко всем рабочим и колхозникам Казахстана с призывом — по примеру рабочих московского завода «Серп и молот» — ответить на вредительство троцкистских диверсантов могучим творческим и трудовым под'емом.

Коллектив Чимкентского свинцового завода им. Калинина обязался выплавить в два раза больше свинца, чем в прошлом году, дать стране 45 тысяч тонн высококачественного металла.

* * *

В Ленинграде, на Невском заводе, пострадавшем от злодеяний троцкистов, развернулась работа по ликвидации последствий вредительства.

Пущен в эксплоатацию цех для улавливания вредных для здоровья фтористых газов, который не был даже запроектирован вредителями. Пуск его оздоровляет воздух не только на самом заводе, но и в прилегающем к нему районе.

Результаты не замедлили сказаться. При двухсменной работе супер-фосфатного цеха завод выпускает сейчас вдвое больше продукции, чем раньше давал при трехсменной работе.

В помощь читателю

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ДЕЯТЕЛИ ЯПОНИИ

В Японии образовано новое правительство во главе с генералом Хаяси. Ниже мы приводим краткие характеристики различных политических партий, фашистских организаций и деятелей, принимавших участие в борьбе, развернувшейся в связи с сформированием нового японского правительства.

1. **Сейюкай** — крупнейшая политическая партия Японии, представляет собой блок помещиков и капиталистов. Связана с известным японским концерном Мицуи. Всегда отстаивала агрессивный курс во внешней политике. В последнее время, под давлением роста антивоенных и антифашистских настроений в стране, придерживается «умеренных» позиций. Большую роль в изменении политики Сейюкай сыграли два обстоятельства: поражение партии на парламентских выборах в феврале 1936 г. и явное стремление военщины ликвидировать политические партии. Официальный лидер партии — Судзуки Кисабуро.

2. **Минсейто** — партия земельной аристократии, промышленного капитала, тесно связана с банками, примыкающими к концерну Мицубиси. Партия поддерживает так называемый «блок сановников» («дворцовые круги»). Минсейто — сторонница осторожной внешней политики, тщательной подготовки к «большой войне». На парламентских выборах 1936 г. выставила антифашистские лозунги, при помощи которых одержала победу над Сейюкай. Официальный лидер партии — Мацида.

3. **Кокумин Домей** — полуфашистская партия, созданная в 1932 г. В своей агитации партия призывает к «обеспечению рынков и источников сырья» для Японии. В целях якобы «оздоровления нации» выдвинула требование ввести стерилизацию по примеру фашистской Германии. Лидер Кокумин Домей — Адаци.

4. **Сякай Тайсюто** — социал-демократическая партия, организована в 1932 г. в результате слияния правой социал-демократической партии Сякай Минсюто с левой Дзюнкоку роно Тайсюто. Партия до сих пор не имеет ясной политической программы. На последних парламентских выборах партия выставила антифашистские и антивоенные лозунги, обеспечившие ей неслыханный в японских условиях успех. Антифашистские организации во главе с Сакай Тайсюто получили 23 мандата против 5 на прошлых выборах.

5. **Сейсанто** — федеративное об'единение фашистских организаций, тесно связанных с военщиной. Сейсанто — участник всех фашистских заговоров и выступлений. Лидером Сейсанто является известный реакционер — деятель военной и политической разведки Тояма Мицуру.

6. **Мейринкай** — крайне реакционная, военно-фашистская организация. Финансируется известным капиталистом Исихара. Мейринкай об'единяет преимущественно отставных офицеров. Сейчас организация ведет агитацию за «моральную подготовку» к войне с Советским Союзом. Лидер Мейринкай — генерал Танака Кунисите.

7. **Кокурюкай** — старейшая реакционная организация, родоначальница всех фашистских группировок Японии. Известна под названиями «Черный дракон» и «За Амур». Главный лозунг — «под'ем благосостояния всех азиатских народов под эгидой Японской империи». Кокурюкай—крупнейшая японская организация, занимающаяся политическим шпионажем и военной разведкой за рубежом. Лидер — Тояма Мицуру.

8. **Кокухонся** — руководящая фашистская организация Японии. Об'единяет «активных офицеров армии и флота». Лидер Кокухонся — барон Хиранума, председатель Тайного совета.

* * *

1. **Генро** — князь **Сайондзи** Киммоци (род. в 1849 г.). Главный, несменяемый советник императора. (Генро—совет государственных старейшин. Сайондзи—единственный из оставшихся в живых генро. Со смертью Сайондзи институт генро прекратит свое существование). Пользуется большим авторитетом. Рекомендует императору кандидатов на пост премьер-министра. Сайондзи возглавляет так называемые «дворцовые круги» («блок сановников»). Сайондзи является сторонником «большой войны», но с максимально подготовленной материальной базой. Противник авантюристского курса военщины.

2. Принц **Каньин** (род. в 1865 г.). Дядя японского императора. Начальник генерального штаба армии. Участник русско-японской войны 1905 года. Связан с «дворцовыми кругами», близок к Сайондзи и разделяет его взгляды.

3. Генерал **Хаяси** Сендзюро (род. в 1876 г.). Участник русско-японской войны. В прошлом занимал посты командующего японскими войсками в Корее, главного инспектора военного обучения японской армии и военного министра в кабинетах Саито и Окада. Политически Хаяси причислялся к «нейтральным». Однако, уже будучи военным министром (сменил на этом посту генерала Араки), проявил себя рьяным сторонником тщательно подготовленной «большой войны» на азиатском материке. Упорно и методически осуществлял реорганизацию армии, готовя ее к войне. Ныне, после падения кабинета Хирота, занял пост премьер-министра и одновременно, по совместительству, посты министра иностранных дел и министра просвещения.

4. Генерал-лейтенант **Накамура** Котаро (род. в 1881 г.). Участник русско-японской войны. Занимал посты командующего японскими войсками в Китае, командира 8-й дивизии, зам. главного инспектора военного обучения японской армии. Японская печать считает Накамура «молодым, но способным генералом с большим будущим». Формально Накамура не принадлежит ни к каким политическим группировкам японского генералитета, считаясь «беспартийным», «нейтральным». Накамура связан «тесной личной дружбой» с генералами Араки, Мадзаки и Хаяси, в особенности с последним. Накамура известен в качестве сторонника осуществления максимальной программы вооружения армии. В новом кабинете генерала Хаяси занял пост военного министра.

5. Вице-адмирал **Ионай** Мицумаса (род. в 1880 г.). В прошлом командовал 3-й, 2-й и соединенной эскадрами японского флота, а также был начальником крупнейших военно-морских баз — Йокосука и Сасебо. Формально беспартийный, однако связан с фашистскими элементами флотского офицерства, поддерживает адмирала Суэцугу — «морского Араки». В кабинете Хаяси занял пост морского министра.

6. **Юки** Тойохару — министр финансов и одновременно министр колоний в кабинете генерала Хаяси. Видный финансовый и промышленный деятель Японии. Близок к военным кругам, связан с концернами Мицуи и Ясуда. Сторонник программы *больших вооружений*.

7. **Кавараде** Какицы — министр внутренних дел в кабинете Хаяси. В прошлом занимал пост вице-министра внутренних дел (в кабинете Инукаи). Связан с военно-фашистскими организациями, член Кокухонся. Известен в качестве организатора полицейской агентуры в рабочем движении.

В. ПОЗНЕР

К 60-летию «Анти-Дюринга»

Шестьдесят лет назад, в начале 1877 года, в руководящем органе германской социал-демократии, в лейпцигском «Vorwärts» стали появляться статьи Фридриха Энгельса, направленные против берлинского приват-доцента Евгения Дюринга. Типичный представитель мещанского социализма, Дюринг в своих взглядах эклектически соединял обрывки самых разнообразных буржуазных теорий.

Из серии статей Энгельса, печатание которых закончилось в середине 1878 года, составился вышедший в том же году отдельной книгой «Анти-Дюринг».

Было бы неверно сводить причины возникновения этой книги всецело и исключительно к требованиям момента, к необходимости разоблачить и разгромить систему взглядов «классика путаницы» Е. Дюринга. Воззрения его, несомненно, оказывали весьма сильное и вредное влияние на умы ряда социал-демократических лидеров того времени. Но «Анти-Дюринг», написанный по инициативе и при *ближайшем участии Маркса, представляет* собой в известной мере результат давних стремлений Маркса и Энгельса дать связное изложение своих воззрений. Ближайший же повод к написанию книги придал ей особенно острый и полемический характер.

Энгельс с полным основанием подчеркивал выдающуюся роль Маркса в создании «Анти-Дюринга». Перед отсылкой в печать Энгельс читал Марксу всю рукопись. Десятая глава раздела о политической экономии (из «Критической истории») была написана Марксом.

«Анти-Дюринг» служил для многих поколений революционных борцов источником революционной теории. Это—одна из наиболее распространенных книг, принадлежащих перу основоположников научного коммунизма. Достаточно сказать, что за годы революции в нашей стране эта книга вышла общим тиражом свыше 600 тыс. экземпляров. Ее три раздела—философия, политическая экономия, социализм—соответствуют трем составным частям марксизма.

Энгельсу пришлось не только опровергать взгляды Дюринга, но и противопоставлять его взглядам свои собственные. «Отрицательная критика, — говорит Энгельс в предисловии ко второму изданию «Анти-Дюринга», — стала благодаря этому положительной; полемика превратилась в более или менее связное изложение представляемого Марксом и мной диалектического метода и коммунистического мировоззрения, и к тому же в довольно обширном ряде областей знания» [1]).

Подчеркивая это положительное значение книги, Энгельс вместе с тем решительно борется против попыток расценивать полемическую часть книги как нечто второстепенное, имеющее только исторический интерес.

Меньшевистские теоретики Второго интернационала — в их числе небезызвестный предатель Рязанов — немало постарались в деле искажения исторической обстановки и условий возникновения «Анти-Дюринга». Они пытались представить полемику Энгельса против Дюринга в виде чисто случайного обстоятельства, едва ли имеющего какой-либо общий непреходящий интерес. Так, Рязанов упорно утверждал, будто своим возникновением «Анти-Дюринг» обязан просьбе Либкнехта, адресованной к Энгельсу (письмо от 1 февраля 1875 г.). Ему же принадлежит клевета, будто вина за затяжку опровержения дюринговых писаний «падает на стариков», т. е. на Маркса и Энгельса. Из их переписки вырисовывается совершенно иная картина возникновения «Анти-Дюринга».

Первое упоминание о Дюринге в этой переписке относится к январю 1868 года. Сообщая Энгельсу о рецензии Дюринга на I том «Капитала», Маркс отмечает ее чрезвычайно низкий научный уровень. Вскоре после этого Маркс дает резко отрицательную общую оценку Дюрингу.

Таким образом, подлинная физиономия Дюринга была раскрыта Марксом сразу. Писания этого «вульгарного экономиста» Маркс называет (в июле 1868 года) «мазней». Именно этот отзыв Маркса Ленин называет предвосхищением «Анти-Дюринга»: «Вот отзыв о Дюринге... — пишет Ленин, — как бы предвосхищающий содержание написанной девять лет спустя Энгельсом (вместе с Марксом) знаменитой книги «Anti-Dühring» [2]). Отдельные иронические замечания о Дюринге встречаются в переписке Маркса и Энгельса в 1870 году.

Новое упоминание о Дюринге в переписке встречается в 1876 году. Именно во время этого перерыва происходит то событие, которое действительно побудило Маркса и Энгельса поставить вопрос о необходимости разоблачения и разгрома дюрингианства. Этим фактом было появление в органе партии «Volksstaat» анонимного хвалебного отзыва о писаниях Дюринга. Выражая негодование против последователей Дюринга, особенно Иоганна Моста, и возмущенный примиренчеством В. Либкнехта, Энгельс пишет:

«Все подобные нелепости были бы невозможны, если бы вместо Вильгельма во главе стоял человек, обладающий хоть некоторым теоретическим пониманием, человек, который не печатал бы с радостью всевозможной ерунды — чем нелепее, тем лучше — и не рекомендовал бы ее рабочим всем авторитетом «Volksstaat'a». В конце концов эта история меня рассердила до бешенства, и спрашивается, не пора ли серьезно подумать о нашем отношении к этим господам. Для глупого Вильгельма все это — лишь желанный повод требовать скорее рукопись. Что за вожди партии!»

Роль Либкнехта, таким образом, была чисто внешней. Он пересылал Марксу и Энгельсу материал, по которому они могли судить о состоянии умов и о теоретической путанице, царившей в головах даже руководящих элементов социал-демократической партии.

В ответ Энгельсу Маркс пишет: «Мнение мое таково, что «нашу позицию по отношению к этим господам» нужно выявить только в виде решительной критики Дюринга. Он, очевидно, интриговал среди преданных ему литературных неучей-**карьеристов** (имеется в виду И. Мост. — **В. П.**), чтобы помешать такой критике; они, с своей стороны, рассчитывали на хорошо им известную слабохарактерность Либкнехта... Как ему известно и как доказывают его письма к нам, он понял серьезность этого дела только тогда, когда путем повторной присылки писем разных неучей обратил наше внимание на опасность распространения *таких плоских идей внутри партии*» [3]).

Эта опасность стала ясна Марксу и Энгельсу в 1874 году, после ознакомления с упомянутой выше сочувственной Дюрингу анонимной статьей в центральном органе соц.-дем. партии «Volksstaat», написанной Бебелем [4]).

Статья эта была написана по поводу книги Дюринга «Курс политической и социальной экономики» (1873). Заголовок статьи гласил: «Новый коммунист». В оправдание этого широковещательного заглавия Бебель писал: «...так как его воззрения полностью покрываются понятием научного коммунизма, мы избрали это заглавие». Бебель доходил до утверждения, что дюринговская «социалитарная» форма ничем не отличается от чисто коммунистической, приписывал Дюрингу, вопреки всякой очевидности, мысль об «уничтожении противоположности между городом и деревней» и заканчивал сопоставлением дюринговых писаний с «Капиталом» Маркса: «... мы не остановимся перед заявлением,—говорит он,—что после «Капитала» Маркса новый труд Дюринга принадлежит к лучшим, что произвело новейшее время, и можно поэтому только настоятельным образом рекомендовать изучение этой книги».

Сейчас может показаться трудно об'яснимым, каким образом Бебель мог принять последователя вульгарного буржуазного экономиста Кэри, противника трудовой теории стоимости и теории прибавочной стоимости, за последователя Маркса [5]). Корни ошибок Бебеля, которые он признал впоследствии, лежали в чрезвычайно низком теоретическом уровне немецкой социал-демократии. Тон тогда задавали И. Мост (впоследствии анархист), Э. Бернштейн, ставший впоследствии ярым ревизионистом, Фрицше и другие восторженные приверженцы Дюринга.

Об увлечении теориями Дюринга рассказывает сам Бернштейн. Он даже хвастает этим. Он признает свою инициативу в пропаганде дюрингианства и называет себя почитателем Дюринга. «Мы, — говорит Бернштейн, — начали смотреть на Маркса и Лассаля в отношении основ их учения через очки дюринговской критики». Бернштейн утверждал, что он в конце концов отошел от Дюринга. Но это неверно. Антимарксистские идеи Дюринга дали пышные всходы в антимарксистских, ревизионистских теориях Бернштейна два десятка лет спустя—в 90-х годах.

Влиянию дюринговских идей отдал богатую дань и Каутский. Он уверял, что книга Энгельса «впервые очистила наше мышление от всех остатков утопического, катедер-социалистического, буржуазно-демократического мышления». Сам Каутский не только не очистился от остатков буржуазно-демократического мышления, но, как известно, стал одним из злейших ренегатов марксизма.

Разгром дюрингианства, произведенный Энгельсом, положил конец всем легендам о близости Дюринга к коммунизму. Энгельс показал, чего стоил дюрингианский вульгарный материализм и атеизм, перерастающий в идеализм и прокладывающий дорогу поповщине. Да и сам Дюринг вскоре вынужден был раскрыть свое подлинное клеветническое, *реакционное и человеконенавистническое* лицо. По отношению к Марксу и Энгельсу Дюринг занял злостно клеветническую позицию; социал-демократию, взявшую его под защиту от преследований чиновничье-профессорской касты, он именовал не иначе, как об'евреившейся социал-демократией или социюдо-демократией. Защиту Дюринга социал-демократической партией Дюринг об'явил в своем заявлении, *напечатанном в ряде газет, просто-напросто* ловким «еврейским трюком», имевшим целью скомпрометировать Дюринга в глазах респектабельного общества.

Разоблаченный Энгельсом «социальный реформатор» оказал влияние на народовольцев, народников, а впоследствии его влияние сказалось в оппортунизме и ревизионизме Э. Бернштейна. Ленин подчеркивает эту связь Бернштейна с дюрингианством, вскрывает в лице Дюринга источник направленных против Маркса передержек Михайловского [6]) и осмеивает в статье «О карикатуре на марксизм и об «*империалистическом экономизме*» *сторонника* «дюринговского монизма» П. Киевского (ныне расстрелянного по приговору советского суда подлого троцкистско-фашистского изменника родине Пятакова).

Бесспорно влияние Дюринга на современный германский фашизм. Фашизм заимствовал у него свою погромную программу, направленную против евреев, свою, почти буквально воспроизводящую писания Дюринга [7]), человеконенавистническую теорию о высших и низших расах. Влияние это признается самими фашистами.

Гениальная книга Энгельса и Маркса, разгромившая Дюринга, *прикрывавшего* фразеологией мещанского социализма свою подлинную реакционную сущность, стала важнейшим источником развития философии марксизма — диалектического материализма. Шестьдесят лет, протекшие со времени появления первых статей Энгельса, направленных против Дюринга, подтвердили полностью и целиком гениальную прозорливость основоположников научного коммунизма. Вместе с другими их работами, наряду с гениальными трудами Ленина и Сталина, «Анти-Дюринг» *служит и поныне* острейшим оружием марксизма-ленинизма в борьбе против идеологии загнивающего капитализма, против фашистского каннибализма, против всех видов мракобесия.

---

[1]) **Энгельс.** «Анти-Дюринг», Партиздат 1933 г., стр. 5.

[2]) **Ленин.** Предисловие к русскому изданию «Писем Маркса к Кугельману». Соч., т. X, стр. 362.

[3]) Письмо Энгельсу от 25 мая 1876 г.

[4]) **См. К. Маркс.** Даты жизни и деятельности. 1934, стр. 335, 336.

[5]) О временном увлечении Дюрингом и о разрыве Бебеля со сторонниками дюрингианства см. **Ленин**, Август Бебель. Соч., т. XVI, стр. 548.

[6]) См. **Ленин.** Соч., т. I, стр. 81, 84, 89, 97.

[7]) Дюринг дожил до 1921 г. и в своих позднейших писаниях засвидетельствовал свою ненависть к пролетарской революции.

ГРИГОРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ОРДЖОНИКИДЗЕ

Общезаводской траурный митинг на московском заводе «Авиаприбор» имени тов. Орджоникидзе. На трибуне — секретарь заводского партийного комитета тов. Ионкин. Фото В. Гребнева.

ЦК германской компартии — товарищу Сталину

Дорогой, любимый товарищ Сталин!

Об'ятые глубочайшей скорбью, мы, Центральный комитет коммунистической партии Германии, сочувственно жмем руку тебе и всем членам ЦК ВКП(б) в связи со скоропостижной кончиной одного из лучших людей и бойцов — Григория Константиновича Орджоникидзе, твоего ближайшего друга и наилучшего соратника по великому делу построения социализма.

Григорий Константинович Орджоникидзе был также и нашим другом и товарищем. Ваша утрата есть наша утрата, есть потеря для всего мирового пролетариата. Григорий Константинович Орджоникидзе стоял на одном из важнейших постов социалистического фронта. Под его твердым большевистским руководством пережила свой колоссальный под'ем социалистическая тяжелая индустрия — один из основных устоев социализма. Это явилось с его стороны выдающимся вкладом в дело превращения социализма в СССР в нерушимую силу мира и благосостояния. Тем самым он дал германским пролетариям импульс и уверенность в победном исходе их борьбы за освобождение от гитлеровского фашизма, за избавление от невероятной нужды и кабалы.

Враги Советского Союза и рабочего класса во всем мире и их троцкистские агенты, готовившие преступные покушения также и на жизнь тов. Орджоникидзе, тщетно связывают с этой утратой новые расчеты на затруднения для социалистического строительства. Рабочие и крестьяне Советского Союза под твоим мудрым руководством будут неотступно и еще с большей энергией продолжать дело социализма, перед которым у Григория Константиновича Орджоникидзе столь большие заслуги, — ведя его вперед к коммунистическому обществу.

Пред лицом смерти нашего Григория Константиновича Орджоникидзе мы заверяем тебя и всех членов ЦК ВКП(б), что мы еще больше и энергичнее, чем до сих пор, будем отдавать свои силы делу сплочения германского народа на борьбу за сохранение мира, против гитлеровского фашизма, как главного поджигателя новой всемирной войны, за его свержение и за избавление германского народа от нужды и рабства.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ.

19 февраля 1937 г.

Беззаветный борец за коммунизм

Редакция журнала «Большевик» вместе со всей партией глубоко скорбит о тяжелой утрате: о смерти виднейшего деятеля партии большевиков, пламенного борца за дело коммунизма дорогого товарища Григория Константиновича Орджоникидзе.

Товарищ Орджоникидзе — ученик и соратник Ленина и Сталина. С именем товарища Орджоникидзе связано решение сложнейших вопросов построения социалистической экономики, завоевания технико-экономической независимости СССР от капиталистического мира, развития стахановского движения.

Товарищ Орджоникидзе — воплощение большевистской идейности, непримиримости по отношению ко всем врагам трудящихся и беззаветной преданности делу партии Ленина — Сталина, делу борьбы за коммунизм. В борьбе против меньшевиков и троцкистов, за победу Октябрьской социалистической революции, в борьбе против троцкистов-зиновьевцев и правых, за построение социализма в нашей стране всегда и неизменно товарищ Орджоникидзе шел в первых рядах нашей партии.

Товарищ Орджоникидзе сочетал в себе величайший революционный размах с подлинным знанием всех деталей дела, большевистскую непоколебимость и величайшую чуткость, сердечность и товарищескую отзывчивость. Его замечательная героическая жизнь большевика, беззаветного борца за коммунизм всегда будет примером для всех строителей коммунистического общества, партийных и непартийных большевиков.

Редакция журнала «Большевик»: А. СТЕЦКИЙ, В. КНОРИН, П. ПОСПЕЛОВ, Б. ТАЛЬ.

Пламенный большевик

Умер Серго... Умер пламенный большевик, соратник и ученик Ленина и Сталина, человек необычайной энергии, силы, замечательный организатор, умевший об'единять миллионы, воодушевлять и зажигать их мощным стремлением и волей к выполнению исторических задач социализма. Это был исключительно искренний, отзывчивый, горячий товарищ.

Для врагов партии и социализма это был беспощадный и грозный борец.

Возглавив в 1926 г. ЦКК—РКИ, Серго провел жестокую борьбу по разоблачению и разгрому контрреволюционного троцкистско-зиновьевского блока.

На всех постах, куда посылала его партия, Серго проявил себя как неутомимый работник, умевший поднимать на огромную принципиальную высоту всякое поручаемое ему дело.

Серго является необычайно красочной и характерной фигурой социализма. Он навеки вошел в исторический список самых передовых, смелых и беззаветных борцов за дело социализма.

Мария Ульянова.
Димитрий Ульянов.
В. Милютин.
Г. Ломов.
С. Чуцкаев.

—o—

БОГАТЫРИ И ГЕРОИ НЕ УМИРАЮТ

Так могут жить, бороться и работать люди из школы Ленина и Сталина.

Богатыри и герои не умирают. Памятью о Серго остались гиганты нашей тяжелой промышленности, сотни тысяч тракторов, вспахивающих просторы нашей родины, чтобы взошли семена великого революционного гуманизма, которым горело его сердце. Память о нем будет жить во всех народах нашего Союза, потому что его усилиями создана основа нашей независимости и мощи. И каждый аэроплан, грозным предупреждением сверкающий на восходящем солнце нашей родины, пусть несет инициалы «С» и «О» в знак того, что мы умеем любить и помнить людей, отдавших жизнь за наше счастье.

АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ.

Ленинград, 19 февраля.

(ТАСС).

В советских колониях за рубежом

Траурная весть о кончине тов. Орджоникидзе была встречена в советских колониях за границей с чувством величайшей скорби.

От советской колонии в **Вашингтоне** за подписью полпреда тов. Трояновского получена телеграмма следующего содержания: ЦК ВКП(б) — тов. Сталину, СНК СССР — тов. Молотову.

«Получили ужасную весть о смерти Серго. Нет слов выразить скорбь».

На траурном митинге в **Лондоне** постановили послать телеграмму с выражением соболезнования товарищу Сталину, ЦК ВКП(б), Совнаркому СССР — тов. Молотову и семье тов. Орджоникидзе.

Советская колония в **Токио** в телеграмме за подписью тт. Райвида и Кочетова, адресованной в Совет Народных Комиссаров СССР, заявляет:

«Колония в Токио скорбит о невознаградимой утрате, понесенной народами Советского Союза в связи со смертью лучшего ученика, соратника Ленина и Сталина, замечательного большевика, блестящего организатора тяжелой промышленности Союза, незабвенного Серго Орджоникидзе. Склонив головы перед прахом ушедшего друга-вождя, обещаем удвоением энергии по выполнению поставленных перед нами партией и правительством задач помочь возмещению понесенной потери. Сплотимся еще теснее вокруг нашей ленинской партии и ее великого вождя — Сталина».

В резолюции, принятой на траурном митинге советской колонии в **Берлине**, говорится:

«Не хочется верить, что прекратилось биение пламенного сердца этого великого революционера, посвятившего всю свою жизнь делу рабочего класса. Не хочется верить, что умер лучший сын нашей партии, ближайший друг и соратник нашего любимого вождя товарища Сталина, талантливейший создатель социалистической индустрии».

Траурные собрания советских колоний состоялись также в Вене, Копенгагене, Риге, Гельсинки, Будапеште, Тяньцзине и других городах.

ЗАРУБЕЖНЫЕ ОТКЛИКИ НА СМЕРТЬ товарища ОРДЖОНИКИДЗЕ

Соболезнование г. Леона Блюма

ПАРИЖ, 19 февраля. (**Соб. корр. «Правды»**). Полпредом СССР во Франции тов. Потемкиным получено сегодня следующее письмо от премьер-министра Леона Блюма:

Дорогой друг!

Я с горестью узнал о смерти Орджоникидзе. Я знаю, какие услуги оказал он делу советского строительства, и отдаю себе ясный отчет в тяжести той потери, которую наносит Советскому Союзу его безвременная кончина. Чувствую душевную потребность выразить вам свое сердечное соболезнование.

ЛЕОН БЛЮМ.

—o—

Телеграмма от Эррио

Из ПАРИЖА—19. II. 37 г. 11 ч. 45 м.

МОЛОТОВУ, Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. Москва.

Шлю искреннее соболезнование по поводу утраты, понесенной Советским Правительством.

ЭРРИО.

Телеграмма секретаря Англо-Русского парламентского комитета — Котса.

Из Лондона—19. II. 37 г.

Молотову. Наркоминдел. Москва.

От имени Англо-Русского парламентского комитета и от моего лично примите выражение самой искренней скорби по поводу утраты блестящего, доблестного строителя социализма в СССР — Серго Орджоникидзе. Его смерть лишает не только Советский Союз, но и рабочий класс всего мира одного из прекраснейших его представителей.

Секретарь — КОТС.

—o—

Соболезнование Русско-Британской торговой палаты

Члены Русско-Британской торговой палаты выражают скорбь по поводу смерти Орджоникидзе и шлют искреннее соболезнование.

Русспалата.

Лондон.

ФЕЛЬДМАРШАЛ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

(По телеграфу от нью-йоркского корреспондента «Правды»).

НЬЮ-ЙОРК, 19 февраля. Газеты помещают подробную биографию товарища Орджоникидзе, подчеркивая его роль как революционера и руководителя советской промышленности. «Нью-Йорк таймс» пишет:

«Он был одним из фельдмаршалов первой пятилетки. Он оказался руководителем, обладающим волей, дарованиями и огромной энергией. Подпольный революционер, который еще за десять лет до революции сидел в Бакинской тюрьме вместе со Сталиным, стал одним из созидателей советской промышленности. Он не забывал ни об одной отрасли промышленного фронта и в своих методах работы часто старался следовать американской технике».

«Геральд трибюн» пишет:

«Политический заключенный, сосланный революционер, убежавший из ссылки, боец во время войны против белых русских генералов, он приобрел столько технических знаний, что оказался подготовленным занять пост советского комиссара тяжелой промышленности... Заслугой Орджоникидзе, глубоко уважавшего американскую технику, является строительство заводов, электростанций и домен, которые превращают Россию из аграрной страны в современное промышленное государство».

М. Ольгин.

ОДИН ИЗ НАИБОЛЕЕ БЛИЗКИХ ДРУЗЕЙ СТАЛИНА

(По телефону от лондонского корреспондента «Правды»)

ЛОНДОН, 19 февраля. Кончина товарища Орджоникидзе отмечается всей английской печатью. «Таймс» указывает на выдающуюся роль, которую тов. Орджоникидзе играл в революционном движении в России, в развитии большевистской партии, в борьбе советской власти за победу над контрреволюцией. «Таймс» особо отмечает работу тов. Орджоникидзе на Кавказе, его роль в качестве руководителя хозяйственным строительством страны и творца могучей советской тяжелой промышленности.

«Дейли геральд» называет тов. Орджоникидзе одним из наиболее крупных деятелей Советского Союза.

«Ньюс кроникл» пишет о тов. Орджоникидзе:

«Он был одним из наиболее близких друзей Сталина, революционером с юношеских лет, подвергавшимся преследованиям царского режима, участником боев в течение всей гражданской войны».

«Дейли телеграф» отмечает, что тов. Орджоникидзе жил только интересами и делом революции.

«Он неоднократно подвергался арестам, — пишет газета. — Неоднократно бежал из тюрьмы, из ссылки... В качестве наркома тяжелой промышленности он сделал больше чем кто бы то ни было другой для превращения СССР в индустриальную державу».

И. Ермашев.

Один из творцов пятилеток

ТОКИО, 19 февраля. (ТАСС). В вечерних изданиях всех токийских газет на видном месте приведено сообщение о безвременной кончине товарища Орджоникидзе.

Газета «Нити-нити» особо отмечает, что тов. Орджоникидзе был ближайшим сотрудником товарища Сталина и что «его заслуги в развитии народного хозяйства СССР неизмеримы и внезапная кончина Орджоникидзе не может не рассматриваться советским правительством как тяжелая утрата».

Все газеты, излагая биографию тов. Орджоникидзе, отмечают, что он играл исключительную роль в успешном выполнении разработанных под руководством товарища Сталина двух пятилеток.

Соболезнование тов. В. М. Молотову от старшины дипломатического корпуса в Москве

На имя председателя Совета Народных Комиссаров тов. В. М. Молотова в связи со смертью Народного Комиссара тяжелой промышленности тов. Г. К. Орджоникидзе поступило соболезнование от старшины дипломатического корпуса в Москве посла Афганистана г-на Абдул Гуссейн Хан Азиз. (ТАСС).

Соболезнования дипломатического корпуса

В связи со смертью Народного Комиссара тяжелой промышленности, члена Политбюро Центрального Комитета ВКП (большевиков) товарища Григория Константиновича Орджоникидзе на имя Народного Комиссара иностранных дел тов. М. М. Литвинова поступили соболезнования от имени афганского посла г. Абдул Гуссейн Хан Азиз, английского посла лорда Чилстон, германского посла графа Шуленбург, итальянского посла г. Россо, французского посла г. Кулондр, китайского посла г. Тзян Тин-фу, турецкого посла г. Апайдына, японского посла г. Сигемицу и посла США г. Девис, литовского посланника г. Балтрушайтис от имени литовского правительства, норвежского посланника г. Урби, шведского посланника барона Юлленшерна, финляндского посланника барона Ирие-Коскинен, венгерского посланника г. Юнгерт-Арноти, чехословацкого посланника г. Павлу, румынского посланника г. Чиуриту, бельгийского посланника г. Ле Телье, греческого посланника г. Папас, болгарского посланника г. Антонова, эстонского посланника г. Трахсмаа, полпреда Монголии г. Дендып, поверенного в делах Латвии г. Зелтинс, поверенного в делах Дании графа Мольтке, поверенного в делах Австрии г. Шлиммер. (ТАСС).

М. РУХИМОВИЧ

БЕССТРАШНЫЙ, ЧУДЕСНЫЙ БОЛЬШЕВИК

Дни огромного, непередаваемого горя: нет Серго! Нет его, нашего прекрасного друга, любимого товарища, бесстрашного, чудесного большевика!

Давно ли мы писали: «Сегодня народы великой социалистической родины от Кавказа до Арктики, от Балтийского моря до Тихого океана на всех заводах и фабриках, в колхозах и аулах, в частях Красной Армии и на транспорте, всюду отмечают 50-летие Серго Орджоникидзе, одного из наиболее любимых соратников и друзей Сталина, одного из самых преданных, самых пламенных, самых мужественных большевиков — учеников Ленина».

И вот: осиротевшая страна, многомиллионные народы нашей родины в безмерной печали. Нет его, нашего дорогого Серго, любимца партии и всей страны. Ушел от нас тот, кто проделал гигантскую работу для торжества коммунизма, кто неизменно стоял на самых ответственных постах всю свою славную, кристаллически честную революционную жизнь.

С ранних лет, будучи профессионалом-революционером, он, верный ученик Ленина — Сталина, неустанно в подполье организовывал, сколачивал верных, преданных большевиков по всей России и особенно в Закавказье, проводя непримиримую борьбу со всеми соглашателями, оппортунистами всех мастей.

Ни тюрьма, ни ссылка в далекую Якутию не страшили его. Окунувшись в гущу рабочих, там он всегда находил тех, кто беззаветно боролся за светлое будущее человечества — за коммунизм.

Учась ленинизму, он требовал самой серьезной учебы от тех, среди которых он работал.

17-й год. Возвратившись в Петроград, тов. Серго взялся за оружие. Затем, несколько позже, он с величайшей энергией и мужеством укрепляет на Украине советскую власть, выполняя важнейшие полномочия ЦК и Совнаркома.

Обстановка исключительно сложна: надвигающийся голод в разоренной стране после кровавой мировой бойни; неустойчивая международная обстановка; бешеная работа контрреволюции внутри страны — белые, эсеры, меньшевики, анархисты, интервенты...

Товарищ Серго осуществляет на юге России крепкое партийное и военное руководство. Нужно было видеть его: он, закаленный большевик-ленинец, разобравшись в сложнейшей обстановке в течение буквально двух дней, начал действовать. Он вооружает рабочих Харькова и Донбасса; он организует и проводит беспощадную борьбу со всеми, кто тормозит, мешает, срывает организацию рабочих красногвардейских отрядов; он отправляет эшелоны с хлебом, топливом в Питер и Москву; он эвакуирует драгоценности Госбанка и оборудование военных заводов.

Его дальнейшая блестящая работа в XIV армии заслуживает и требует специального изучения, ознакомления с ней широчайших трудящихся масс. В самый критический момент, когда деникинцы подходили к Туле и маловеры из собственных рядов вместе с контрреволюционерами пророчили: «Все кончено, все погибло», товарищ Сталин, назначенный Лениным на Южный фронт, поставил на правый фланг фронта во главе XIV армии преданнейшего, храбрейшего Серго Орджоникидзе. Товарищ Сталин приказал наступать и взять Орел: нужно было видеть, как товарищ Серго воодушевлял рабочих Питера, Москвы и Иванова, как он действовал со славными латышскими частями, как он организовывал в занимаемых местах советскую власть, проводил и устанавливал пролетарскую дисциплину, как он заботился о крестьянской бедноте, как он следил за медицинской помощью раненым бойцам!

После гражданской войны тов. Серго — в Закавказье. Он, этот пламенный большевик и талантливый организатор, добился огромнейших успехов в развитии всего народного хозяйства республик Закавказья: мощный рост добычи нефти, создание заново каменноугольной и марганцевой промышленности, успехи электрификации, бурный под'ем социалистического сельского хозяйства, невиданный под'ем культуры национальностей и рост материального благополучия масс — во всем этом неиссякаемая мощь и энергия тов. Серго.

Назначенный на высокий пост председателя ЦКК, он дал своей работой блестящие образцы борьбы за единство партии. Беспощадна была его борьба с врагами партии и трудящихся: с контрреволюционерами — предателями троцкистами, зиновьевцами, правыми и всеми врагами народа.

На него именно, как на колосса в партии, пал справедливо жребий стать во главе наркомата, призванного перевооружить все отрасли народного хозяйства. Он должен был в самый короткий срок — ибо промедление было смерти подобно — одновременно решать основные задачи: перевооружить сельское хозяйство, ибо товарищ Сталин гениально поставил вопрос о коллективизации; он должен был немедленно помочь транспорту укреплением его материально-технической базы; он должен был помочь молниеносно оснастить нашу славную Красную Армию, обеспечив обороноспособность нашей родины.

Тов. Серго добился блестящих побед в социалистической индустрии. Его глубокий, блестящий, дальновидный ум решил правильно задачи, стоящие перед тяжелой промышленностью. Он схватился за два решающих звена в тяжелой промышленности: металлургию и машиностроение. Не случайно тов. Серго называли главным металлургом советской страны. Все знают, как он сам непосредственно, неустанно занимался металлургией, и, несмотря на сопротивление скрытых в аппарате подлых троцкистских врагов, он добился того, что наша металлургия вышла далеко за передовые позиции. Он заставил со свойственной ему неиссякаемой энергией и железной твердостью производить в машиностроении любую машину, обращая особое внимание и неустанно следя сам, лично за развитием автотракторной промышленности.

Исключительное место занимает его работа по оборонной промышленности. Он радовался, буквально как ребенок, успехам в этой области и со всей силой своего авторитета набрасывался на освоение того, что еще не было окончательно достигнуто, закреплено. Он сам лично подбирал людей, назначая не только директоров, но и начальников цехов, отдельных выдающихся талантливых инженеров. Он требовал от военных заводов железной дисциплины. Он саркастически блестяще высмеивал тех горе-директоров, которые, зазнаваясь, думали, что они всего достигли, все знают. Он особенно резко и категорически требовал самокритики на предприятиях и заводах. Он всегда настаивал и требовал: каждый хозяйственник должен быть и партийным руководителем.

Никогда, никогда нельзя забыть сказанного им на январском Пленуме ЦК и ЦКК в 1933 году: «Партийность — это главное. Нельзя забывать, что хозяйственник окружен всякими людьми и нашими, и чужими, которые пытаются на него воздействовать, пытаются разложить его. Тот хозяйственник, тот директор, тот начальник цеха, который умеет противостоять этому, сохранить целиком свое партийное нутро по-большевистски, — тот молодец. А тот, кто сбивается с этого пути, тот погибнет, — ничего из него не выйдет. **Партийность прежде всего и раньше всего».**

Неиссякаемым чудесным источником глубокой партийности был тов. Серго! И вот эта глубочайшая партийность, наряду со смелым большевистским дерзанием, стремлением к неограниченному техническому прогрессу, обеспечили величайшие победы в тяжелой промышленности нашей страны, достигнутые под руководством тов. Серго, верного, любимого соратника товарища Сталина.

Поистине грандиозных, исторических успехов добилась тяжелая промышленность, руководимая Серго Орджоникидзе. В этих успехах так много сделанного им, талантливейшим организатором, человеком изумительной сердечности, поразительно умевшим понимать и воодушевлять людей, нашим, оставшимся жить в веках, прекрасным Серго.

Все мы, близко соприкасавшиеся с ним в работе, получили большевистскую, сталинскую закалку: он каждым своим решением, каждым своим поступком, каждым словом, всей своей жизнью великого пролетарского революционера показывал и показал нам, как нужно по-партийному, по-большевистски относиться к решениям партии, ее ЦК, как нужно беспрекословно, как железный, нерушимый закон, выполнять директивы, указания нашего товарища Сталина.

Прекрасный большевик, чудесный человек, бесстрашный защитник человечества!

Память о тебе поколения будут свято хранить веками.

Накануне 20-летия Февральской буржуазно-демократической революции

КАК ЖИЛИ РАБОЧИЕ ПРИ ЦАРИЗМЕ

Жесточайшая эксплоатация и нищета

Почти два десятка лет, отделяющие нас от капиталистической России, так глубоко перепахали сознание людей, столь основательно изменили лицо нашей страны, что громадное большинство населения Советского Союза лишь с трудом представляет себе, в каких условиях жили и работали люди старшего поколения.

В статье «Заработки рабочих и прибыль капиталистов в России», помещенной в «Правде» в 1912 году, Ленин, пользуясь официальными данными буржуазной статистики, показал, что средняя заработная плата рабочего в 1908 году составляла 246 рублей в год и в то же время каждый рабочий приносил капиталисту 252 рубля ежегодной прибыли. «Отсюда следует,— писал Ленин,—что рабочий меньшую половину дня работает на себя, а большую половину дня — на капиталиста» *).

Нищенская заработная плата—20 рублей в месяц не обеспечивала рабочей семье хоть сколько-нибудь сносного существования. После 10—12-часовой изнурительной работы на производстве в тяжелейших, антисанитарных условиях, рабочий вынужден был питаться почти впроголодь, ютиться в жалкой конуре, носить подержанное платье с чужого плеча.

Из скудных заработков рабочих капиталисты выколачивали огромные штрафы. Последние достигали 15—20 проц. заработной платы. Фабриканты штрафовали без разбора за все, что им взбредет в голову. Их самодурство было беспредельным. Фабричный инспектор Янжул указывает, например, что хлопчатобумажный фабрикант Фомин штрафовал за пение песен в рабочие дни, «за пронос в ткацкий корпус чая с сахаром, хлеба или каких-нибудь припасов», «за мытье белья в спальне или умывание у колодца».

Выйдя за ворота *предприятия*, рабочий попадал прежде всего в цепкие лапы домовладельца, вырывавшего из нищенского бюджета пролетарской семьи от 15 до 22 проц. За эти деньги лишь незначительная часть рабочих имела возможность жить с семьей в отдельной комнате, остальные ютились в углах, в кухнях, в проходных помещениях, на чердаках, в подвалах, в землянках, досчатых сараях.

Оставшаяся после уплаты за квартиру и за питание часть заработка была столь скудной, что даже лучше зарабатывавшие рабочие вынуждены были приобретать обноски чужой одежды и обуви. Характерно, что даже среди столичных, петербургских рабочих около 40 проц. покупали поношенную одежду и обувь.

Тяжело живется рабочему в любой капиталистической стране, однако. безудержное ограбление рабочего класса в царской России переходило всякие пределы. Достаточно сказать, что годовая заработная плата углекопа в Бельгии, во Франции и Германии была на 60—80 проц. выше, чем в России; заработок железнодорожников в Германии был почти вдвое выше, а в США — в 3½ раза выше, чем в Европейской России.

С трудом перебиваясь изо дня в день, рабочие массы России вынуждены были в годы войны дополнительно расплачиваться за военное преступление царизма. По весьма прикрашенным буржуазным источникам, к концу 1916 года заработная плата рабочих была на 15 проц., а ко времени Октябрьской социалистической революции на 27 проц. ниже довоенного уровня. Нужно ли более убедительное доказательство того, что хозяйничанье капиталистов в России довело рабочий класс до грани голодного истощения.

Особенно бесчеловечной и беззастенчивой была эксплоатация труда женщин и детей. Из общего числа рабочих до войны около 20 проц. составляли женщины и около 10 проц. — малолетние и подростки. При этом средний заработок женщин составлял лишь половину, а заработок подростков — треть от заработка взрослого мужчины. Даже в Петербурге три четверти общего числа работниц не прекращали работы вплоть до наступления родов. Такова была царская «охрана» материнства.

Тяжело жилось рабочим при царизме, но еще тяжелее было безработным. Общее количество людей, лишенных возможности применить свою рабочую силу, исчислялось миллионами, однако царское правительство предпочитало не организовывать бирж труда и не подсчитывать безработных. О подлинных размерах этого бедствия приходится судить по косвенным данным. Известно, например, что при отдельных переписях городского населения в 1911—1912 гг. в Петербурге и Москве насчитывались десятки тысяч безработных. Несколько миллионов человек эмигрировало из России в Америку и в другие страны в поисках заработка. Из деревни в город ежегодно устремлялось до 10 миллионов бедняков и маломощных середняков, продававших свою рабочую силу за совершенно нищенскую оплату (по официальным данным, отходники зарабатывали за напряженную 4-месячную работу в среднем по 53 рубля за сезон).

Жестокая эксплоатация рабочих и крестьян в царской России не могла не отражаться самым пагубным образом на здоровье населения. Этого факта не могла скрыть даже царская статистика.

По неполному учету фабричной инспекции, на каждых 10 тысяч рабочих было зарегистрировано 325 несчастных случаев *с утратой трудоспособности свыше* 3-х дней. Из этого количества почти 5-я часть кончалась пожизненной инвалидностью. Любопытно, что почти все несчастные случаи цинично об'яснялись виной... рабочих.

К этим цифрам нечего прибавить. Жадный и хищный российский капитализм заживо гнил. Волной народного гнева в феврале 1917 года была сметена и выброшена в мусорную яму истории царская клика. Лакеи капитализма, меньшевики и эсеры пытались задержать победный шаг революции и укрепить капитализм в России. Их попытки были, однако, обречены на гибель. Октябрьская социалистическая революция вдребезги разбила буржуазный строй и его меньшевистско-эсеровских защитников.

Теперь, спустя 20 лет, нашу цветущую страну пытались вернуть к капиталистическому прошлому агенты фашизма — троцкисты и их правые сообщники. Пойманные с поличным рукой Советского государства и разоблаченные, они получили по заслугам. Завоеванное кровью рабочих и крестьян дело социализма находится в крепких большевистских руках, и никому не удастся повернуть вспять колесо истории.

Б. МАРКУС.

*) **В. И. Ленин.** Сочинения, т. XVI, стр. 95.

Что пишет царский сенатор Манухин

ЛЕНСКИЕ ПРИИСКИ, 1912 Г.

Из 103 казарм, обслуживающих состав рабочих, занятых на приисках второй дистанции, в удовлетворительном состоянии находится лишь 15, остальные 88 совершенно непригодны для жилья в зимнее время. Стены светятся насквозь, стекла в рамах поломались, а с потолков сыплется земля, и в защиту от нее из кусков миткаля и ситца устроены находчивостью рабочих висячие вторые потолки.

Зимой в казармах так холодно, что мокрые сапоги примерзают к полу. Рабочие вынуждены спать в шапках, в виду того, что изголовья нар приходятся у промерзающих стен.

В отделениях спят за занавесками по двое взрослых и по одному и двое детей: двое на особых полках, подвешенных к стенам, и третий в люльке.

В казарме не имеется ни одного свободного простенка. Умывальники подвесить негде, негде разместить и одежды.

Вода с мокрой одежды ручьями стекает на пол, а оттуда — в подполье через щели в полу.

...Существующие казармы в большинстве в таком состоянии, что угрожают не только здоровью, но и жизни рабочих.

(Из отчета сенатора С. С. Манухина о ревизии приисков Ленского золотопромышленного товарищества. 1912 год).

РАССТРЕЛ РАБОЧИХ

КОСТРОМА, 1915 Г.

...В начале июня сего года в Костроме забастовали рабочие «Товарищества Костромской мануфактуры».

В 8 часов вечера 5 июня на Солдатской улице собрались рабочие в количестве нескольких сот человек и пошли по направлению к Бельгийской мануфактуре. Шевалдышев сообщил о появлении рабочих на улице в полицию. От Бельгийской мануфактуры рабочие пошли дальше по направлению к Зотовской мануфактуре, перед зданием которой натолкнулись на отряд пешей и конной полиции. Конные городовые бросились на рабочих.

Рабочие тем временем подошли к Зотовской мануфактуре, некоторые из них вошли во двор. Во дворе мануфактуры оказался скрытым отряд солдат и полиции, арестовавший 9 человек рабочих в возрасте от 16 до 19 лет. Среди собравшихся на улице рабочих разнесся слух, что арестованных, запертых в каменной сторожке фабрики, бьют. Рабочие потребовали от полиции освобождения своих товарищей. Полиция отказалась. Рабочие заявили, что они не уйдут до тех пор, пока арестованные не будут освобождены. Тогда полиция открыла стрельбу по рабочим.

Трупы убитых не были выданы их родственникам. Узнав, что похороны жертв расстрела состоятся в ночь с 8 на 9 июня, рабочие вечером 8 июня собрались перед первым участком. В покойницкую допущены были только родственники убитых в числе 41 человека, но тут же были арестованы и оставлены под стражей до 4 часов утра. Собравшиеся перед участком рабочие были разогнаны.

(Из обращения 32 членов Государственной думы к министру внутренних дел. Август 1915 года).

«Расчет». Картина художника **Н. И. Верхотурова.** (Музей революции СССР).

Свирепая расправа опричников

За лаврою, на старом шлиссельбургском тракте, стоит Невский судостроительный завод, принадлежавший когда-то заводчикам Семенникову и Полетика. Про своих хозяев рабочие говорили: «Ум — Полетики, деньги — Семенникова, а мы — так себе»...

Завод строил военные корабли и паровозы — низкие, приземистые, с огромными головастыми трубами...

Теперь нет ямщицкого шлиссельбургского тракта и нет грязных задворок вокруг... Проспект села Смоленского сверкает асфальтом. Мимо завода бежит отличный ленинградский трамвай. Новые автобусы бодро соперничают с ним. Вокруг разросся город, слился с былой окраиной, вобрал ее в свои пределы. Над старым Невским заводом горит золотом новая вывеска: «Имени Ленина»!..

Старики частенько собираются после работы в клубе или у себя дома, за самоварчиком, и тогда, естественно, начинаются воспоминания о старине, о прошлых годах, о тяжелой молодости, о немыслимом угнетении, нищенском труде и борьбе за освобождение.

Мастер-монтажник Николай Михайлович Гаммер работает на Невском заводе с 1892 года, формовщик Иван Николаевич Суворов—с 1898 года, формовщик Сергей Тимофеевич Летучев — с 1914 года...

Они собрались вместе поговорить о *былом, вспомнить старое...*

Николай Михайлович Гаммер, крепкий еще старик, лет 65, с седой бородкой и острым живым взглядом, был зачинателем разговора:

— Вот теперь даже страшно, — говорил он, — вспоминать старое, да молодежь требует: расскажи, да расскажи... Конечно, помню многое. Помню даже бунт 1894 года, я еще тогда, можно сказать, мальчишкой был. Было это 23 декабря, накануне сочельника. Задержали нам получку — час, два, три, вечер настал, а получки все нет и нет... Ребята заволновались, — праздник начинается, а тут такое унижение — деньги свои заработанные вымаливаем. Ну, разбили, значит, поленьями стекла. Городовых набежало видимо-невидимо. Стали нас бить, стесняться полиция не любила. Только в два часа ночи привезли деньги.

Но это был стихийный бунт, а через десяток лет началось настоящее. Помнится, ходил я 9 января к Зимнему. Жене сказал: «Пойду *пройтись погулять*», а *сам* — со всеми. Ждали от царя милости, а получили пулю. Возле меня товарищ один стоял. Когда горнист подал сигнал и стрелять начали, он все успокаивал: «не бойтесь, *братцы, холостыми стреляют*». Только, смотрю я, повалился он и не встает. Гляжу, а от виска у него бежит тоненькая кровяная струйка. Холостые! Бежал я по Гороховой домой, не знаю уж, как унес ноги... Прибегаю, а кругом рев, плач, крики. Все родных вспоминают. Многие наши рабочие не увидели в этот день вечера...

— А помнишь, Николай Михайлович, черносотенцев? — прервал его Суворов,— ведь как орудовали, житья от них не было!

— Еще бы не помню. Тут в Прогонном переулке была у них чайная «Тверь». Иду я как-то вечерком, а меня останавливает компания: «Говори,—кричат,—сукин сын, какой ты партии?». А сами ножи держат.

Помню их — Снесарев, кочегар Круглов, Лавров, Тимошка Горбатый — весь завод тогда они под страхом держали. Снесарева, самого подлого, наказали рабочие, убили в котельном цехе.

Простыми словами, житейскими примерами рисуют старики жизнь рабочих-семенниковцев. Говорят о свирепой расправе полицейских, о том, как в 1905 году они избили рабочего Клемчинского, штыками пропороли ему руку, сломали два ребра, отбили легкие и навек превратили в калеку; как возмущенные рабочие взорвали в 1906 году черносотенный притон «Тверь»; как бастовали семенниковцы против угнетателей-хозяев; как повесили царские слуги молодого и пламенного революционера рабочего Тимофея Стольфорта.

Отгремели грозы 1905 года. Реакция давила, наступала, показывала когти. Новый директор завода Калабин явившимся к нему представителям рабочих сказал:

— Господа, ведь вы же марксисты и стоите на точке зрения классовой борьбы. Вы должны поэтому знать, что раньше сила была на вашей стороне и вы нас кусали, теперь сила в наших руках и нам нечего церемониться.

Жизнь становилась все тяжелее. На заводах шли повальные обыски и аресты. *Начальник сторожевой охраны, капитан* в отставке Лебедев, разговаривал с рабочими так: «Шапку долой!», «Встать!», «Перекрестись, свинья!», «Пой «Отче наш»!». Мастерские не отапливались, администра*ция экономила даже на холщевых рукави*цах для рабочих. Самый высший заработок квалифицированного мастерового не превышал 47—50 рублей в месяц.

Большевики ушли в подполье, тщательно накапливали силы для новых боев. В 1908 году петербургский комитет в прокламации призывал: «Стройте же вашу рабочую партию, петербургские пролетарии... Не забудем ни одной обиды, ни одного удара, который сегодня наносит нам «конституционное правительство...»

И вот настал 1917 год.

— Тогда занялась заря нашей свободы, — сказал Николай Михайлович Гаммер, — помнится, вышли мы все на улицу, целуемся, кричим: «Ура!», «Долой царя!». Привезли нам целый автомобиль оружия. Разобрали мы его в одну минуту. Как сейчас вижу, стоит наш сторож Кузьмич, крестится, говорит: «Господи, сохрани и помилуй». — «Кого?» — спрашиваем. — «Да уж ему виднее», — отвечает тот. Боялся старик, что опять старое повернется.

— А как участки громили! — добавил, улыбнувшись, Суворов. — На Новоалексеевской улице все в щепки разнесли. Александро-Невскую часть — вдребезги.

— К Таврическому дворцу, помню, пошли, — вставил старый формовщик Летучев. — Вышел Родзянко — толстый, живот колыхается, говорит: «Да здравствует свобода», а о рабочем классе — ни слова и о земле крестьянам — как в рот воды набрал, и насчет войны все — «до победы, до победы».

— Эка! — думаем, — не туда ты, толстый, гнешь! Стали мы тяготеть к большевикам, и вот по ихнему слову все и получилось.

...Все вышли на улицу. Кругом кипела новая жизнь, ничем не похожая на ту старую, которую только-что вспоминали рабочие. Над городом Ленина стелилось синее небо. Нева, закованная льдом, лежала покорная и безмолвная.

Н. КРУЖКОВ.

Ленинград.

Л. РЫКЛИН

Большевистские организации во время войны

Большевистская партия была единственной до конца революционной партией, которая бесстрашно и упорно боролась против самодержавия, против буржуазии, против войны, за дело рабочего класса.

Превращение империалистической войны в войну гражданскую, поражение царского правительства и буржуазных правительств других стран в войне, разрыв с социал-шовинистами и центристами, создание III Интернационала,—такова была та революционная программа, вокруг которой большевики сплачивали международный рабочий класс. Под знаменем бессмертного учения Ленина о возможности победы социализма в одной отдельно взятой стране большевики кропотливой и систематической работой поднимали рабочий класс на революционную борьбу против господства капиталистов и помещиков.

Отрицание Иудушкой-Троцким возможности победы социализма в одной стране означало отказ от революционной борьбы. Не случайно, что Иудушка-Троцкий, выступая по этому вопросу против Ленина, пропагандировал идею создания «Соединенных Штатов Европы», т. е. единого империалистического треста.

Против ленинского лозунга поражения царского правительства в войне выступал Каменев, против этого лозунга, а также против превращения империалистической войны в войну гражданскую, против самоопределения наций, против ленинской теории диктатуры пролетариата выступали под «левым» флагом Бухарин, Пятаков, Радек, находившие поддержку и со стороны Зиновьева.

Империалистическая война застала партию большевиков в России значительно ослабленной организационно. Война прервала революционный под'ем. Со второй половины июля 1914 года царское правительство стало особенно усердно громить профессиональные организации, закрыло рабочую печать, произвело массовые аресты. Связи были разрушены. Лучшие люди партии находились в ссылке, на каторге.

В далекой туруханской ссылке, в селе Курейка у полярного круга находился товарищ Сталин.

В ссылке находились также Я. М. Свердлов, С. Орджоникидзе, Сурен Спандарьян и др., т. е. почти все русское бюро ЦК, избранного на Пражской конференции.

В первые же дни войны, вследствие закрытия границ, временно прервалась связь с Лениным, с заграничным бюро ЦК.

Несмотря на жестокий террор, большевики в первые же дни войны выпустили в Петербурге, Москве, Баку, Киеве, Екатеринославе, Костроме, Самаре и других городах листовки, призывавшие рабочих, крестьян и солдат к борьбе против империалистической войны.

8 августа (26 июля) 1914 года на заседании Государственной думы депутаты-большевики открыто выступили против империалистической бойни. Вскоре думская фракция была арестована.

В феврале 1915 года состоялся суд над думской фракцией. Подсудимые высоко держали революционное знамя. Только Каменев предал Ленина. Перед царским судом он заявил о своем несогласии с линией Ленина, с линией партии.

Недостойное, позорное поведение на суде Каменева резко заклеймил Ленин в своей статье «Что доказал суд над РСДР фракцией?»

Когда летом большевистская думская фракция и другие сопроцессники прибыли в туруханскую ссылку, в селе Монастырском собрались сосланные большевики. В село Монастырское из Курейки приехал и товарищ Сталин. Это было историческое заседание русской части ЦК большевиков с думской фракцией. Каменев пытался оправдать свое позорное поведение на суде. Эту попытку резко заклеймил в своей речи Сурен Спандарьян, который назвал Каменева «либеральным адвокатом».

На этом заседании выступил товарищ Сталин. В своей речи товарищ Сталин дал прежде всего общую оценку значения процесса, указал, что суд над думской большевистской фракцией сыграл огромную роль для революционной мобилизации масс. Затем товарищ Сталин заклеймил позорное поведение Каменева и подчеркнул, что это поведение усугубляется еще и тем, что Каменев и после процесса, как показывает его речь, продолжает стоять на антибольшевистских позициях.

Речь товарища Сталина была положена в основу резолюции, принятой на заседании и разосланной большевистским организациям [1]).

Впереди всех русских организаций большевиков шла петербургская, которой охранка уделяла особое внимание. Достаточно указать, что состав Петербургского комитета за два с половиной года войны менялся 16 раз. Но на смену арестованным шли все новые и новые силы, воспитанные Лениным и Сталиным.

На все крупнейшие события тогдашней общественно-политической жизни Петербургский комитет откликался в листовках, в воззваниях, в устной агитации. Несмотря на скудость средств, отсутствие налаженной техники, Петербургский комитет издал 4 номера подпольной газеты «Пролетарский голос». Ленин исключительно высоко оценивал деятельность петербургских большевиков, заявив, что «это — поистине образец социал-демократической работы во время реакционной войны, при самых трудных условиях» [2]).

В рядах петербургской организации в годы империалистической войны находились тов. Ворошилов, работавший на заводе Сургайло, и тов. Андреев.

К октябрю 1915 года петербургская организация насчитывала уже 1.200 членов.

В Москве в то время существовало несколько оторванных друг от друга партийных групп на крупных заводах. С приездом из Петербурга в апреле 1915 г. тов. Молотова партийная работа значительно оживилась. В. М. Молотов связывается с Лефортовским районом, где ему удается организовать отдельных большевиков в районную организацию и выпустить антивоенную листовку. Одновременно тов. Молотов связывается с рядом крупных партийных групп в Москве и организует созыв общемосковской конференции на 7 июня 1915 года.

Но 6 июня вследствие провокации был арестован ряд видных партийных работников и сам тов. Молотов. После арестов работа не прекращалась. Московские большевики сумели завоевать влияние в профессиональных союзах и других легальных рабочих организациях. В ноябре 1916 г. московские большевики начали издавать легально газету «Голос печатного труда».

К октябрю 1915 года в Москве насчитывалось пять районов, об'единявших 550 большевиков.

В Киеве в течение короткого времени большевики завоевали влияние в союзах портных, кожевников и деревообделочников. В этих союзах почти не было оборонцев. В 1915 году в Киеве в подполье работал Л. М. Каганович.

В октябре 1915 г. в деревне, недалеко от Кутаиса, состоялось совещание кавказских большевиков, на котором была принята принципиальная резолюция об отношении к войне и задачах большевиков. Касаясь специально национального вопроса, резолюция совещания рекомендовала всем членам партии руководствоваться имеющейся партийной литературой по национальному вопросу. (Статья Ленина в журнале «Просвещение» «О праве наций на самоопределение» и брошюра товарища Сталина).

В Донбассе большую партийную работу развернул организовавшийся в ноябре 1915 года Макеевский комитет. Этот комитет наладил связи с другими районами Донбасса и в 1916 году созвал две районные партийные конференции.

Партийные связи были установлены и между городами Поволжья, и в порядок дня был поставлен вопрос о созыве поволжской конференции. Конференция собралась в сентябре 1916 года, но вследствие провокации была обнаружена, и участники ее были арестованы.

Работа партийных организаций налаживалась и в ряде других городов России.

Беззаветная и самоотверженная работа большевиков с каждым днем завоевывала все большие и большие симпатии со стороны рабочих. Наглядным показателем связи большевиков с массами были результаты выборов в военно-промышленные комитеты, созданные буржуазией и царским правительством для обогащения буржуазии и установления «классового мира» в стране.

В то время как меньшевики открыто высказывались за участие в военно-промышленных комитетах, Ленин писал, что большевики против участия в военно-промышленных комитетах, помогающих вести империалистическую реакционную войну. «Мы, — писал Ленин, — за использование выборной кампании, например, за участие на первой стадии выборов только в агитационных и организационных целях» [3]).

Вскоре из далекой туруханской ссылки раздался призыв товарища Сталина к рабочим — вести беспощадную борьбу с социал-шовинистами, предающими интернациональные интересы рабочего класса и подчиняющими рабочих буржуазии,—Гучковым, Рябушинским и т. д.

В своем письме в редакцию журнала «Вопросы страхования» товарищ Сталин и группа ссыльных писали:

«...Мы полагаем, что в переживаемое нами время, когда общественное мнение рабочих масс в России фальсифицируется столь бесцеремонным образом и подлинное *рабочее представительство подменяется при* деятельном содействии А. Гучкова и П. Рябушинского, отрадно видеть и читать действительно рабочий журнал. Пусть «Вопросы страхования» приложат все усилия и старания к делу идейного страхования рабочего класса нашей страны от глубоко развращающей антипролетарской и в корне противоречащей принципам международности проповеди г.г. Потресовых, Левицких и Плехановых» [4]).

Весьма наглядным показателем связи большевиков с массами были стачки рабочих в Петербурге, Москве, Донбассе, в Николаеве, Бежице и других городах, широко развернувшиеся со второй половины 1915 г.

В середине 1916 года Петербургский комитет выпускает воззвание, в котором напоминает рабочим, что **«враг народа находится в его собственной стране»**, что «из экономической борьбы с капиталом в стенах фабрик и заводов движение должно превратиться в борьбу широко политическую, в борьбу за власть, в **гражданскую войну»**.

Призыв петербургских большевиков находил отклики в рабочих массах. В октябре 1916 года начались стачки на Выборгской стороне, на заводах Лесснера, Рено и других. 17 октября в забастовке заводов Выборгской стороны принимали участие 20.000 рабочих.

Этот день ознаменовался чрезвычайно крупным событием. На сторону рабочих перешли солдаты 181-го пехотного полка.

В течение всего 1916 года в России бастовало около миллиона рабочих.

Значительную роль в оживлении и укреплении партийных организаций в России в 1916 году сыграло Бюро ЦК, одним из руководителей которого был В. М. Молотов. В течение короткого времени Бюро ЦК установило связь с большевистскими организациями Петербурга, Москвы, Кавказа, Екатеринбурга, Нижнего-Новгорода, Самары, Саратова, Донбасса.

О большом влиянии большевиков в массах свидетельствовали выборы центрального страхового совета в Петербурге. В острой борьбе с меньшевиками большевики одержали победу и из 9 мест в совете получили 8. После этих выборов охранка вынуждена была признать, что победа большевиков «об'ясняется отмеченным за последнее время сочувствием рабочих большевистскому течению, что в свою очередь явилось результатом усиленной деятельности Петербургского комитета, пополнившего свой состав новыми силами после недавней январской ликвидации».

И действительно, несмотря на массовые аресты в декабре 1916 года, когда был арестован ряд видных деятелей большевистской организации, ликвидированы типографии, отобран шрифт и т. д., Петербургский комитет сумел организовать 9 января 1917 года мощную стачку, охватившую *200.000* петербургских рабочих. Стачки 9 января успешно прошли в Москве, Нижнем-Новгороде, Баку и других городах.

Работа большевиков в массах накануне 1917 года сыграла решающую роль в свержении самодержавия.

[1]) **В. Швейцер.** Воспоминания—«Товарищ Сталин в туруханской ссылке». Печатаются в № 3 журнала «Пролетарская революция».

[2]) **В. И. Ленин.** *Сочинения*, т. XVIII, стр. 311.

[3]) **В. И. Ленин.** Сочинения, т. XVIII, стр. 311.

[4]) См. журнал «Пролетарская революция», № 7 за 1936 г., стр. 168.

Накануне 20-летия Февральской буржуазно-демократической революции

КАК ЖИЛИ РАБОЧИЕ ПРИ ЦАРИЗМЕ

ВСЕ СИЛЬНЕЙ РОСЛА В НАС ЗЛОБА

(ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СТАРЫХ РАБОЧИХ МОСКОВСКОГО ЗАВОДА «СЕРП И МОЛОТ»)

Вас. Ив. Губарев: — Я самый старый рабочий в прессовом цехе,—38 лет работаю на прессах, и нет ничего мне родней «Серпа и молота». 38 лет прошло с того дня, как я поступил на завод. Здесь и юность моя прошла, и молодость, и вот старые годы подошли... Мне есть что вспомнить, на что оглянуться.

У меня завелась привычка беседовать с молодежью о делах давно минувших дней. И это, как мы говорим, рассказы о старой жизни, о той жизни, которая молодым орлятам нашим кажется диковинкой,— так странно им слышать о порядках при царском режиме, когда рабочего человека ни во что не ценили, ни во что не ставили.

— Я так считаю,—сказал я ребятам,— что с рабочими-подростками хозяева обращались, как звери, притесняли их очень. Тот же молодой прессовщик не смел мечтать о том, чтобы стать работать у машины. Он годами терпеливо должен был ждать, пока прессовщик умрет или его заберут в солдаты. Били по щекам, оскорбляли. Это самое обидное в старой жизни, которую вам трудно понять. Сейчас у вас много нянюшек и мамушек, а когда рос я, у меня никого не было.—Вот рассказываю я им подробно обо всем, а они мне не верят. Смеются, возмущаются: «Как это так тебя били? Я бы сам отколотил, если бы он меня бить стал». Один из рабочих, который тут же сидел с нами, сказал: «Ребята, Губарев правду говорит, раньше действительно жили и работали так».

Да, раньше жили и работали так, что при воспоминании об этой подлой жизни ненависть в душе вскипает и лучше оцениваешь настоящее, — какие дела мы сделали, какой путь мы прошли в нашей стране!

Когда я пришел на завод, мне было 14 лет. Это было в 1899 г. Мне пришлось у нотариуса прибавить себе еще один год, чтобы иметь свидетельство о том, что мне 15 лет, так как 14-ти лет на работу не принимали. Работали тогда по 12 часов в день. А как раньше принимали на работу? Вот идешь к мастеру, снимаешь шапку и начинаешь его упрашивать, чтобы он дал работенку. Мастер спрашивает: «Вина купишь?» Это были вспрыски, «клепка» — так их называли.

Вас. Сем. Каенин: — И я, когда на «Гужон» — так до революции назывался наш завод — нанимался, тоже унижался перед мастером. Вся моя первая получка на «клепку»—вспрыску ушла. Пришел я из села Каленцы, Рязанской губернии. Роду я был крестьянского, деды мои были крепостными. И дед мой и отец мой были потомственными рабочими на заводе Губонина.

А работать я начал с 7 лет. Отец мой был точильщиком. Он приносил домой пластиночки, в которых ушки были пробиты. Отец их подтачивал, и их нужно было нанизывать. Я, мать, три брата и две сестры по 3 дня низали их и за это получали 70—80 копеек к отцовскому жалованью. А когда сравнялось мне 7 лет, погнали меня работать на завод. Хозяин всех брал: и подростков, и стариков. Учился я грамоте у дьячка за меру картошки. Проучился я две зимы, больше не мог из-за плохой жизни своей семьи.

Губарев: — Все мы тогда кое-как читать-писать умели. Это сейчас я могу сына своего свободно учить (он у меня Институт стали окончил), а в те времена трудно было рабочему человеку знаний достичь.

Кто только не унижал достоинство рабочего?.. Мастера страшно обижали рабочих. Да и не только мастера, но и табельщики, которые в то время играли большую роль на производстве. Бывало так, если табельщик обочтет рабочего на 1—2—3 рубля и придешь к нему с жалобой, то он обязательно тебя отколотит или пинком выгонит за дверь. Справедливости негде было искать. В 1905 году, в первую революцию, мы здорово «отделали» табельщика Виноградова Павла Ильича. Посадили его на тачку, взяли с рассыпалки рогожный куль, надели на него и повезли от линии в заводоуправление. Всю дорогу мы его везли и колотили. За все обиды, за все унижения. Своего табельщика везли не только мы, — рабочие других цехов делали то же. Подвозили к свалке и там сваливали.

Каенин: — И я не лучше других жил. Было мне около 30 лет и зарабатывал я 30 копеек в день. Как я жил на эти 30 копеек? А вот как: на 3 коп. купишь пустых щей, на полторы копейки купишь картошки или каши и на полторы копейки хлеба. А остальные деньги уходили на курево, нужно было за квартиру заплатить, нужно было в деревню послать — родным помочь. Жил я на Проломной улице, койку снимал.

Дм. Як. Беляев: — Тогда все, что было к услугам рабочего, сводилось к харчевне, пивной и монопольке. На нашей окраине, начиная от Рогожской заставы, полным полно было пивнушек. Немногие из нас имели возможность побывать в театре, — быт был тяжелый, грубый.

Губарев: — В праздники выходили на гужоновский лужок, который находился тут же за заводом. Там была песчаная ложбинка. Кто в бабки играет, кто в «быки», кто выпивает, кто песни поет, а кто и на кулачках дерется.

Беляев: — Хозяевам выгодно было натравливать рабочих друг на друга, затемнять им мозги. Сейчас мы друг друга называем по фамилиям, по имени-отчеству. А в те времена человека унижали кличкой. Будто имени нет, фамилии нет, — одно прозвище.

Губарев: — И все обидные... Меня мастер прозвал «Кобылой», Василия Парфенова — «Мазок», другого товарища — «Волк», Каекина прозвали «Белобокий». Человеческое достоинство в грязь втаптывали. Все сильней росла в нас злоба к царскому режиму, лучшие наши люди — большевики — открывали нам глаза на порядки, учили нас бить врага. В 1915 году Гужон назначил на дороговизну прибавку 3 копейки в час, а рабочие требовали 5 копеек. Директор завода не соглашался с требованиями рабочих.

— Скорей я вами пруд запружу, а ни копейки больше не дам!

Он — свое, но и мы стоим на своем. Вот так — в забастовках — росла наша воля, крепли наши силы. И когда, в крови и боях, мы завоевали власть, я попрежнему продолжал оставаться рабочим прессового цеха. Однажды к нам в цех зашел новый директор. Это был Степанов, большевик, токарь с «Бромлея». Подошел он ко мне, посмотрел мою работу и говорит:

— Ты больше прессовщиком работать не будешь, а будешь мастером.

А я думаю: «столько лет работал рабочим, а теперь сразу такое громкое слово — мастером будешь работать...» Я отказался быть мастером. Степанов вызвал меня к себе. Пришел я к директору в кабинет, а он мне и говорит:

— Завтра передай свои клещи и начинай руководить рабочими.

— Не буду, — говорю.

— Как это так не будешь? Это и я тоже не захочу директором работать, пойду токарем к станку. Разве это дело? Мы же с тобою хозяева завода!..

Поговорили мы по душам, и стал я мастером, стал учить молодых советских орлят.

«Разгон стачечников». Картина художника **И. Владимирова.** (Музей революции СССР).

В мальчиках

Я сам из Синькова—село такое есть под Раменским. Учился я в земской школе. Тогда и понятия не имели дальше учить. Поучился малость—за ремесло берись. Меня в Москву и повезли, в мальчики.

Определили к кондитерской фирме братьев Расторгуевых. Работать надо пять лет—самая черная работа, и за это в первые два года по 2 рубля жалованье в месяц, а потом—3 рубля в месяц. Весь первый год мы, «мальчики», были на посылках.

Мне удалось через два года вырваться от Расторгуевых и перейти к кондитерской фирме Отто Крафт, на Тверской, в доме Олсуфьева.

Крафт заставил меня открывать и закрывать двери магазина.

И начались новые издевательства. Крафт любил французскую водку, собаку и плетку, которой порол мальчиков. Он вызывал нас в кабинет и учил:

— Мальчик! В магазин входит барыня. Знаешь, как дверь отворить?

— Знаю.

— В магазин входит барыня. Знаешь, чего она хочет?

Мальчик молчит.

— А ты сообрази! По глазам сообрази, чего барыня хочет: конфет или пирожных.

Хотя Крафт величал нас «пажами», утешение от этого было небольшое: порол он «пажей» без всякой жалости. Магазин открывался в 10 часов утра, закрывался в 11 ночи. С ног собьешься за тринадцать часов. После работы надо еще итти к хозяину докладывать:

— Сегодня не получил замечаний.

Только после этого отпускали спать, еле до койки доплетешься. Сколько слез мы проливали от боли, обиды, злости!..

Расскажешь о наших ученических годах советскому фабзавучнику,—он, чего доброго, не поверит, скажет: дичь какая... Конечно, дичь! В дикое время начинали мы, старики, свою жизнь. Пусть молодежь так же сильно, как и мы, ненавидит это дикое царское время.

Василий СИРОТКИН.

Старший мастер кондитерской фабрики № 1 Мосплодторговощ, Москва.

(Из записей кабинета мемуаров главной редакции «Двух пятилеток»).

ТРУДНО ПОВЕРИТЬ, ЧТО ТАК ЖИЛИ ЛЮДИ

Мы, кадровики-рабочие, всю жизнь не забудем времени, когда рабочий человек был ничто, когда над ним глумились большие и малые «власти»,—начиная с хозяина и кончая полицейским. Труд рабочего использовался для одного: как можно больше дать прибылей в буржуйский карман. Труд был для нас каторжным.

Как кошмар, вспоминается теперь, в светлые, радостные дни, жизнь донецких шахтеров до революции. Расскажу о нашем поселке Ирмино, о жизни людей в то время.

В Ирмине я живу 35 лет. Я пережил много. И тяжелый, изнурительный труд за гроши, и царские нагайки, и горькие обиды, и все несчастья темной, бескультурной жизни шахтера. Работал я забойщиком. Рабочий день продолжался 12, а то и 16 часов. За этот тяжелый труд забойщик получал целковый в день. Работая без выходных дней, я зарабатывал 30 руб. в месяц.

Но и 30 руб. в месяц я никогда не получал. Обсчеты артельщика, взятки штейгеру и полиции отнимали значительную часть заработка.

В каких условиях мы работали? Техника безопасности отсутствовала. Помню, осень 1916 г. Крепление в шахте было никудышное, угрожающее жизни рабочих. Мы попробовали просить штейгера Головнева принять меры, чтобы предупредить обвал и гибель рабочих. В ответ на нашу просьбу Головнев избил двух рабочих—Леонова и Корниенко. Через два дня в шахте произошел обвал, погибли четыре забойщика. Погибли Фролов Иван, Сулуков Фадей, Козлов Артем и Горбаков Иван. Молодые, здоровые, крепкие. Только в 1916 г. на шахте погибло больше 70 человек. А сколько было тяжелых увечий! Смерть была легче увечья. Жить изувеченным при царской власти—значило умирать заживо.

Угрюм и безрадостен был шахтер, улыбка редко появлялась на его лице. И свое горе заливал он вином. Пойдет в кабак, напьется, и начинается тяжелый и безрадостный разгул. Помню, как в один из таких пьяных дней погибла целая семья рабочего Тормоза. Напившись, рабочий Цыганков изрубил топором Тормоза, его жену и троих детей.

На нашем горе наживалась полиция. Подерутся шахтеры, заберут их в участок, там изобьют до крови, ты же еще должен дать взятку, чтоб выпустили. Били нагайками, шомполами, а то и просто кулаками, куда попало. Если посинеешь, — выкуп 5 руб., а если покраснеешь так, что кровь брызжет, — платишь 10 руб., лишь бы скорее отпустили домой.

Купаться шахтеру было негде. Бани на руднике не было. Жили грязные, харчи были скудные: похлебка только на праздник была с мясом, а то постная, сухари, чай — вот и вся еда. Дети у нас были больные, рахитики, молока и в глаза не видали. На весь поселок, где насчитывалось больше 1.000 детей, была одна школа.

«Нельзя поверить, что так жили люди»,—скажет теперь молодой парень или девушка, прочтя эти строки. Да, действительно, не верится, что так мы жили до советской власти.

А вот что дала мне советская власть и коммунистическая партия:

Имею прекрасный домик из 3-х комнат, который государство помогло мне построить. Дети учатся. Сам я научился грамоте. В 1928 г. вступил в ряды ВКП(б). Работаю я крепильщиком, стахановец, зарабатываю в месяц 500—600 рублей. Дети ни в чем не нуждаются. В шахте работаю 6 часов. Остальное время провожу в клубе, читальне, кино, на собраниях.

Наш поселок Ирмино не уступает теперь городу. Три раза я был на курортах, три раза — в домах отдыха. Новые силы пришли ко мне. Пять лет боролся я на фронтах гражданской войны против белогвардейцев и интервентов и теперь с оружием в руках буду защищать мою родину против фашистских варваров, если они попытаются посягнуть на наши границы.

МИХАИЛ ИВАНОВИЧ ХОЛОДКОВ.

Крепильщик шахты им. Сталина.

Донбасс.

Документы

ПОЛУГОЛОДНАЯ ПЛАТА

По поручению уполномочивших меня рабочих я имею честь заявить следующее. До войны наш рабочий заработок был искусственно сведен до невозможного понижения, и каждый из нас при тяжелом труде и продолжительности рабочего времени не мог заработать свыше 220 рублей в год...

Такое тяжелое наше положение вынудило нас принести на администрацию завода жалобу. Нам увеличили заработок. Но рабочий, при всем напряжении производительности своего труда при 12-часовом рабочем дне не может заработать более 360 рублей.

В виду того, что до войны нам платили за труд полуголодную плату, сделанная прибавка нисколько не улучшила нашего положения, так как жизненные продукты за период войны повысились в цене не менее, чем на 400 проц., а условия работы, в виду беспрерывности производств завода, стали еще тяжелее, чем прежде...

(Из заявления делегата рабочих доменного цеха Акционерного общества Сысертских горных заводов в Уральский областной военно-промышленный комитет, 28 апреля 1916 года).

ЗА КАЖДЫЙ ПУСТЯК — ШТРАФ

(Фабрика жестяных изделий Волкова)

Везде плохо, но у нас еще хуже. Работаем при нестерпимой жаре, паяльников нет, не устроена вентиляция, открываются окна настежь и т. п. Понятно, рабочие болеют, а об удобствах говорить не приходится.

Рабочие получают за свой каторжный труд гроши, в особенности достается женщинам, которых на фабрику набирают прямо из деревни, опытных рабочих избегают. Здесь вообще редко кто надолго уживается. За каждый пустяк штрафы, хозяин в мастерских, не стесняясь женщин, не прочь иногда выругаться площадной бранью. Табель на расценки работ не существует, и все цены устанавливаются хозяином и мастером, без участия рабочих. Если рабочие заявляют, что за такую работу расценок мал, то прибегают к следующему способу: если накануне была хорошая работа, то за этот и следующий день засчитывают работу поденно, или понижают расценок.

Сверхурочные работы оплачиваются не в полуторном, а в обычном размере. За отказ от работы, даже по болезни, записывается расчет. Заработок выдается в рабочее время, при чем часто приходится ожидать по 2 часа.

(«Правда», № 2 от 24 апреля (7 мая 1912 г.).

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ ПУТИЛОВЦЕВ В 1916 ГОДУ

5 февраля 1916 года во дворе Путиловского завода в Петрограде состоялся общезаводской митинг. На этом митинге, прошедшем под лозунгами большевиков, было решено поддержать общей забастовкой всего завода бастовавший электрический цех. С речами выступали большевики: член страхового совета (рабочий электрического цеха), рабочий пушечной мастерской и рабочий паровозо-механической мастерской.

Резолюция, принятая на митинге, ярко подчеркивает политический характер забастовки начала 1916 года. По поводу этой забастовки охранка сообщает в своем докладе (от 28 февраля 1916 года, № 6972), что рабочее движение на Путиловском заводе характеризуется политическим протестом, «так как заводской коллектив «большевиков-ленинцев» начал агитацию за устройство забастовки в возможно более широком масштабе, как протест против репрессий в отношении рабочих и милитаризации труда».

УВОЛЬНЕНИЕ ВСЕХ РАБОЧИХ

Об'явление начальника Петроградского военного округа от 5 февраля 1916 года.

В виду самовольного ухода с работ рабочих Путиловского завода приказываю:

1) с утра 6 февраля закрыть завод;

2) рассчитать всех рабочих завода в кратчайший срок;

3) назначить новую запись рабочих со вторника, 9 февраля;

4) всех военнообязанных выслать в распоряжение Петроградского уездного воинского начальника для зачисления на военную службу;

5) заводоуправлению пропустить лиц, необходимых для освещения, водоснабжения и отопления завода.

Главный начальник Петроградского военного округа инженер генерал князь **Туманов.**

ПРОЛЕТАРСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ

...Из солидарности к бастовавшим рабочим Путиловского завода 1 марта были прекращены работы в 28 предприятиях столицы.

(Из доклада Петроградского охранного отделения директору департамента полиции от 21 апреля 1916 г.).

Г. ЕФИМОВ

От Собакина до Грязнова

Славился он великолепным голосом: в трезвые часы знаменито пел любовные песни, а во хмелю налегал на акафисты и псалмы царя Давида.

Своим потрясающим басом Савва Собакин пленил царицу Елизавету, и ничтожный человечишко, из Осташкова в столицу пришедший с полтиной в кармане, стал именитым купцом.

Бас продолжал действовать и в царствование Екатерины. В то время был заключен мир с Турцией. Императрица велела в течение трех дней оделять «чернь» за казенный счет чаркой водки.

Савва Собакин, в чьих руках были винные откупа, представил в казну такой счет, что даже опытом умудренные казнокрады ахнули от удивления и зависти. В счете значилось выпитой водки столько, сколько и не было ее в стране.

Нарядили следственную комиссию, но царица, упоенная громогласными акафистами Саввы Собакина, повелела дело похерить, а виновного за понесенное им беспокойство наградить чугунной медалью и еще одной фамилией. И стал Савва именоваться Собакин-Яковлев.

Но в народе вторая фамилия Саввы имела слабое хождение. Собакин — это было ему больше к лицу. И, когда он стал владельцем Ярославской мануфактуры, тамошние ткачи говорили: «И по обличью и по натуре сразу видать, что Собакин».

Новый хозяин учредил на Ярославской мануфактуре каторжные порядки. Наиболее смелые из рабочих, не стерпев собакинского гнета, устраивали побеги из этой тюрьмы. Преступников хватали и судили:

«Приводного Оладейникова, как он при той фабрике написанным состоит, за самовольную его с фабрики отлучку, дабы и другие от того воздержались, учинить наказание плетьми».

Двое рабочих — Максим Москвин и Тимофей Маркелов — удрали с фабрики и приехали в Санкт-Петербург, чтобы подать жалобу царю Александру I на свое горькое житье-бытье под властью Собакина. За этот неслыханно дерзкий поступок они были отданы под суд, и суд определил:

«Наказать их, в страх другим, на фабрике плетьми, каждого по 30 ударов, подтвердив строжайше, как сим, так и прочим фабричным людям, чтоб впредь ни под каким предлогом без... позволения хозяев своих никуда от домов своих не отлучались, а были бы во всяком повиновении и послушании...»

«А были бы во всяком повиновении и послушании». Формула эта осталась жить вплоть до 1917 года. Менялись цари на российском престоле, писались новые законы и манифесты, но незыблемым оставалось собакинское отношение к рабочему.

В середине XIX века фабрика от наследников певца акафистов перешла к купеческой династии Карзинкиных, которые и владели Ярославской мануфактурой до самой революции.

Это были капиталисты новой формации. Они поставили дело на широкую ногу. Провели техническую реконструкцию фабрики. А также на новый лад стали развивать и изощрять эксплоатацию рабочих.

Широко пользовались новые хозяева дешевым детским трудом (платили 4 рубля в месяц). Из ста детей шестьдесят пять умирало, не выдержав тяжелого, непосильного труда. Остальные, достигнув пятнадцатилетнего возраста, становились инвалидами.

В 1924 году в фабричной газете (Ярославская мануфактура теперь называется фабрика «Красный Перекоп») старый рабочий Иван Удалов так описывал свое прошлое:

Десяти лет от рожденья
Я работать поступил,
Фабриканту-кровососу
Пятьдесят лет прослужил...
Ночка темная настала,
Бьет одиннадцать часов,
Меня матушка будила,
Чтоб к работе был готов.
«Ваня, Ваня, Ванька, слышишь,
Что ты, олух, не встаешь?
Встань, умойся, возьми хлебца
И работать ты пойдешь...»
Детский сон мой оборвался.
Мать с постели подняла
И лицо водой холодной
Мне, ребенку, облила...
«Ну, поди, Ванюша, с богом
Да старайся, работай,
Старших слушай, подчиняйся,
Что прикажут — исполняй...»

И тут тот же мотив: «А были бы во всяком повиновении и послушании».

Но рабочий уж был не тот. Рабочие все более открыто выступали против своих хозяев, особенно против дикой системы штрафов, которые установили господа Карзинкины. Ведь штрафовали даже за несоблюдение «особых правил при пользовании сортиром».

Однажды, когда рабочие забастовали, на территорию фабрики были введены для расправы с ними солдаты Фанагорийского полка. По команде штабс-капитана Калугина солдаты дали залп по рабочим: одного убили, двенадцать тяжело ранили.

Это было в те дни, когда на престол только-что сел царь Николай II. На рапорте о ярославском расстреле он наложил резолюцию:

«Спасибо молодцам-фанагорийцам за стойкое и твердое поведение во время фабричных беспорядков. Николай».

Все труднее становится Карзинкиным обуздать рабочих. На фабрике активно работает большевистская ячейка. Участились забастовки. Нужен был такой человек, который сумел бы резко и решительно разговаривать с «бунтовщиками».

Таким человеком оказался управляющий фабрикой инженер Грязнов.

Н. Паялин в книге «Волжские ткачи» *) рассказывает, к каким способам прибегал фабрикант Сергей Карзинкин, увещевая рабочих, просивших прибавку.

— Никак нельзя прибавить, — говорил он делегатам рабочих, — поверьте богу, никак. Это совершенно разорит фабрику.

Депутаты стояли на своем. Тогда Карзинкин снял икону со стены и стал уговаривать рабочих снизить требования.

Рабочие не уступали.

— Не могу, братцы, больше, ей-богу, не могу, вот вам свидетельница — образ пресвятой богородицы, донской божьей матери...

Грязнов повел дело по-другому. Он сразу отшил бога и богородицу от вмешательства в фабричные дела. Полиция и казаки являлись, по его мнению, более убедительной силой для влияния на рабочих.

Он начал свое управление с организации полицейского участка на фабрике. Он наводнил рабочие общежития и цехи шпионами, доносчиками и провокаторами. Он стал беспощадно изгонять с фабрики всякого, на кого имелось хоть малейшее подозрение в непокорности. Рабочий, если он был чем-то недоволен и смел просить о прибавке или жаловаться, немедленно увольнялся.

Рабочие ненавидели этого жестокого опричника купцов Карзинкиных. Со своей стороны Грязнов презирал рабочих, относился к ним, как к рабам, к скотам.

Почти при каждой стачке рабочие требовали: «убрать Грязнова с фабрики». Грязнов нагло улыбался в ответ на эти требования и продолжал управлять с еще большей жестокостью.

В бурный и тревожный для фабрикантов 1905 год Грязнов приступает к организации на фабрике своей казачьей охраны. Для переговоров он посылает к начальнику оренбургских казачьих войск барону Таубе своего холуя Смирнова. В архиве фабрики сохранилась телеграмма Смирнова Грязнову:

«Барон Таубе советует взять пеших вместо конных, расход удешевится на десять тысяч. Сильный спрос. Нагнали цену. Надо торопиться, боюсь конкуренции. Смирнов».

Одновременно Грязнов заказывает в Туле винтовки, револьверы, патроны. В ведомости артиллерийского управления против графы «холостые патроны» делается приписка красными чернилами — «обратно». Грязнову для усмирения рабочих холостые патроны не нужны.

Но все мероприятия Грязнова, в том числе и боевые патроны, не дают нужного эффекта. Революционные настроения рабочих растут. Даже старики уже не так ломают шапку перед управляющим.

Это бесит Грязнова. Он усиливает репрессии. Одновременно при его содействии открываются кабаки на территории фабрики, среди молодых рабочих распространяются порнографическая литература и черносотенные газеты и листовки. Чтобы на фабрики и в казармы не проникали «агитаторы», он забивает лишние двери и строит высокий забор. Во время работы запираются все двери. «Заперли нас, как в тюрьме», — говорили рабочие.

Так свирепствовал Грязнов, этот прямой потомок Саввы Собакина, до февральских дней 1917 года.

После свержения самодержавия рабочие под влиянием большевиков стали требовать ареста Грязнова. Меньшевики резко возражали против этого: ведь Грязнов уже успел записаться в «кадеты» и выступал с очень демократическими речами.

2 мая большинство пленума заводского комитета высказалось за арест Грязнова.

В тот же день его арестовали. Когда вели Грязнова по фабричному двору, собралась большая толпа рабочих. Раздавались выкрики:

— Мерзавец!

— Кровопийца!

Его отвели в ту самую тюрьму, в которую он посадил десятки рабочих.

*) Н. П. Паялин. «Волжские ткачи». Государственное издательство «История заводов».

РЕШЕНИЯ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б) ШИРОКО ОБСУДИТЬ ВО ВСЕХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

ПОДНИМЕМ АКТИВНОСТЬ КОММУНИСТОВ

Неуклонно проводя внутрипартийную демократию, мы вовлечем в активную партийную жизнь всю массу членов и кандидатов партии. Не будет таких фактов, какие были у нас во время проверки и обмена партийных документов. На каком основании мы зачислили в пассивные 13 членов и кандидатов партии? Многие из них хорошо работают на производстве, интересуются *общественно-политической жизнью.* Но они не были вовлечены в партийную работу, не чувствовали своей ответственности за всю работу партийной организации.

Некоторые из них после исключения из партии вовсе отошли от партийной жизни; другие, как, например, Пирогин, Сизов и Гусев, продолжают активно участвовать в общественной жизни. Они болезненно переживают свое исключение. А мы, партийная организация, исключили этих людей из партии и на этом успокоились.

Постановка внутрипартийной работы в нашей парторганизации далеко не соответствовала требованиям устава партии и принципам внутрипартийного демократизма.

В самом деле, все предыдущие секретари партийных комитетов, переходя на другую работу, не отчитывались перед партийной организацией. Большинство членов и кандидатов партии не всегда знало даже о причинах частой смены секретарей парткомов. А сменилось за 5 лет 6 секретарей. Или другой пример. Собрались в партийном комитете секретарь, его заместитель и два других члена парткома и никак не могли вспомнить, когда были последние выборы партийного комитета. Это свидетельствует о том, что мы мало придавали значения выборам партийных органов.

Во время беседы в цехе с коммунистами о решениях Пленума ЦК кандидат партии тов. Харитонов напомнил, что *бывший парторг первого цеха тов.* Отборкин был отозван из цеха, кооптирован в состав парткома, а потом, значительно позже, утвержден на общем собрании как заместитель секретаря. Или такой случай, когда тов. Галегин, председатель завкома, заочно избирался в члены парткома.

У нас не было настоящей большевистской самокритики. На партийных собраниях коммунисты часто говорили о недостатках хозяйственного руководства заводом. Критики партийной работы, критики хозяйственных и технических недостатков с точки зрения проверки кадров, их политического лица у нас почти не было.

Решения Пленума ЦК поднимут активность коммунистов. Нужно решительно и *быстро перестроиться. Ясно—те из нынешних* руководителей первичных партийных организаций, которые не поймут глубокого смысла решений Пленума, могут при повороте, который совершает наша партия, выпасть из тележки.

Л. ВОЛОШИН.

Секретарь парткома Московского станкостроительного завода «Красный пролетарий».

Раз'яснить значение закрытых выборов

Я рядовой член партийной организации Харьковского завода им. Коминтерна.

Когда я ознакомился с резолюцией Пленума ЦК, подумал, что сейчас во много раз повышается ответственность каждого коммуниста перед всей партией и трудящимися массами. Особенно возрастает ответственность каждого коммуниста за работу избираемых им партийных руководителей. Прежняя практика кооптации, имевшая место и на нашем заводе, приводила к уменьшению этой ответственности. Участвуя в выборах партийных органов, я раньше ощущал известного рода безразличие. Я слепо доверял списку, рекомендуемому нам партийным комитетом завода. Бывало, думаешь: там, в парткоме, все учли, все взвесили. Что я могу, дескать, прибавить?

Другое дело теперь.

Теперь я несу полную ответственность за каждого кандидата, которого изберу в руководящий партийный орган. Уже сейчас в нашей партийной группе мы начинаем обсуждать, кого же мы изберем в цеховой и заводской партийные комитеты, кто достоин быть партийным руководителем.

Уже сейчас можно с уверенностью сказать, что проведение закрытых выборов партийных органов, несомненно, вызовет рост низового партийного актива. Первичные партийные организации смело будут *выдвигать партийных работников из своей* среды — из цеха, участка, аггрегата.

Острую потребность как-то по-новому организовать партийную жизнь, по-новому работать мы ощущаем и в нашей небольшой партийной группе.

Имеются не совсем ясные вопросы. Со всех сторон слышится: а как же будут происходить закрытые выборы парторганов? Как об'яснить их значение беспартийным рабочим? Чтобы ответить на все вопросы, требуется большая пропагандистская работа. Вот почему вчера на партийном собрании, обсуждавшем резолюцию Пленума, резкой критике подвергалась работа нашего штатного пропагандиста тов. Виценко. Кандидат партии столяр Камышан справедливо назвал его «штатным табельщиком», так как Виценко больше интересуется сводкой, чем тем, как тот или иной коммунист усвоил политические знания.

Некоторые высказывают такое пожелание: в условиях партийной работы по-новому следовало бы, чтобы члены заводского парткома периодически посещали партийные группы и рассказывали о своей работе, о жизни парторганизации всего завода. А то у нас принято, что заводские партийные работники встречаются обычно лишь с парторгом цеха, а в партийных группах они редкие гости.

И. ТАРОВИТОВ.

Формовщик Харьковского завода им. Коминтерна.

КРЕПИТЬ СВЯЗЬ С ПАРТИЙНОЙ МАССОЙ

Один из главных выводов, который следует сделать из решений Пленума Центрального Комитета партии, это—усиление связи райкома с партийными организациями, с каждым коммунистом в отдельности. Здесь особенно важна проверка качества *партийных руководителей, секретарей парткомов,* парторгов—снизу, через партийные массы.

Как до сих пор райком изучал и проверял работу секретарей парткомов и партийных организаторов? Мы знали их только по выступлениям на заседаниях бюро и на совещаниях. Часто ли мы спрашивали мнение о партийных руководителях у рядовых коммунистов? Редко. Что же в результате *получалось?* Недавно, например, на заводе им. Кагановича проходило выборное партийное собрание, и коммунисты провалили секретаря парткома завода Кудзелко. А ведь райком считал, что Кудзелко пользуется авторитетом в своей партийной организации. Такая же история произошла и *на заводе свинцовых аккумуляторов. Для* нас, нужно признаться, это был конфуз.

Вывод здесь один. Этот вывод вытекает из решений Пленума ЦК: держать постоянную крепкую связь с партийной массой, чаще общаться и советоваться с коммунистами. Мы сейчас решили три четверти своего рабочего времени проводить в первичных партийных организациях. Мы раз'ясним каждому коммунисту решения ЦК партии, *постараемся узнать у рядовых* большевиков мнение о партийных руководителях, помочь им на основе тайного голосования избрать достойных, проверенных людей в руководящие органы, в соответствии с волей и желанием самих коммунистов.

Большую роль играет повседневный действенный контроль партийных масс над работой руководящих органов и, в частности, над работой райкома. Как было до сих пор? Обычно члены бюро и работники райкома, находясь в первичных организациях, *присутствуя на партийных собраниях,* на заседаниях партийных комитетов, в беседе с отдельными коммунистами больше требовали от них отчета. Работники же райкома перед коммунистами отчитывались очень редко.

На многих партийных собраниях члены и кандидаты партии часто обращают внимание райкома на те или иные недостатки, ставят перед райкомом много важных и острых вопросов. Но всегда ли эти вопросы находят отклик? Если райком даже выносит решения по этим сигналам, то не всегда они доводятся до сведения партийной организации. А раз нет гласности, раз коммунисты не знают, чем занимается райком, что он решает, — какой же может быть контроль партийных масс над работой райкома партии?

Нужно установить другой порядок. После каждого заседания бюро райкома члены бюро, секретарь, работники комитета должны пойти в первичные организации и рассказать коммунистам — на *партийном* собрании, в беседе, — как работает райком, какие он принял решения. В частности нужно будет практиковать отчеты работников райкома по тем конкретным вопросам, которые выдвигались первичной организацией.

В. ЧАРСКИЙ.

Секретарь Фрунзенского райкома г. Саратова.

О чувстве ответственности при закрытых выборах

Решения Пленума ЦК своевременно и правильно ставят вопрос о подготовке партийных организаций к выборам в Верховный Совет СССР по новой избирательной системе. Теперь нужно так перестроить всю партийно-политическую работу, чтобы каждый коммунист почувствовал еще большую *ответственность за дело нашей партии.*

В самом деле, что получалось? Взять нашу партийную организацию. Парторг Попов не отчитывался почти полтора года перед коммунистами и как был избран в сентябре 1935 года, так с тех пор и сидит. Понятно, что это снижало его ответственность перед членами партии за свою работу. Наша стенная газета помещала ряд заметок *о недостатках в партийной жизни,* но Попов на них даже не отвечал.

Партийные собрания у нас проходят вяло, без самокритики. Проверка исполнения решений в большинстве случаев не организована. В результате снижается активность коммунистов, рождаются безответственность и наплевательское отношение к партийным обязанностям.

Наш заводской партком также нарушил внутрипартийную демократию. В октябре был кооптирован в состав парткома председатель завкома Денисов. Прошло пять месяцев, а это решение партком так и не поставил на утверждение общезаводского *партийного собрания.* В июле райком и партком утвердили заместителем секретаря парткома тов. Швецова, — он тоже до сих пор не утвержден общим собранием. Разве могут быть далее терпимы такие факты? Тайное голосование при выборах в партком повысит у каждого из нас чувство *бдительности и ответственности* за каждую кандидатуру.

А. ГРЕБЧУК.

Работник технического контроля Калининского вагонного завода.

Где нет самокритики—там слаба бдительность

Тайное голосование... Трудно сейчас себе *представить, какую огромную роль сыграет* это мероприятие в оживлении партийной жизни. Вспоминается практика прошлых выборов. Соберутся коммунисты, выйдет представитель парткома, огласит список кандидатов, в лучшем случае к списку прибавят еще одну—две кандидатуры, и выборы закончены—партком избран.

Наш завод—не гигант. Партийная организация тоже не так уж велика, но на заводе у нас были, а может быть и сейчас имеются, коммунисты, которые не всех членов парткома знают в лицо. А ведь их только семь человек. Тайное голосование кандидатов, несомненно, усилит связь партийных комитетов с коммунистами и поднимет большевистскую самокритику на еще более высокий уровень.

Где нет самокритики—там слаба бдительность, а бдительность требует знаний. Я вот работаю 32 года, сам фрезеровщик, на моем станке никто меня не собьет, а *вот в политике, признаться, я слаб.* Насколько сильнее стала бы наша партийная организация, если бы коммунисты владели в совершенстве не только орудиями производства, но и оружием ленинизма.

А. И. СМИРНОВ.

Фрезеровщик Московского тормозного завода.

ЗАБЫТЫЕ РЕЗЕРВЫ

(От харьковского корреспондента «Правды»).

Нередко, когда речь идет о замене того или иного работника, руководители партийных организаций становятся втупик—кем заменить, кого выдвинуть? И бывает так, что взамен одного неспособного *работника необдуманно выдвигают другого,* такого же, и через некоторое время его тоже снимают. Такая игра приводит лишь к развалу партийной работы.

Можно ли всерьез говорить о выдвижении и выращивании актива там, где партийные *руководители имеют* бумажное представление о людях? Райкомы Харькова подменяют воспитание резерва «*кампанией*» по составлению планов и списков.

Недавно Ленинский райком составил план работы с резервом. В списке *резерва*—134 человека. Здесь заранее «*по полочкам*» рассортированы выдвиженцы. Одни намечены секретарями парткомов, *другие—парторгами, третьи — инструкторами.* И все же на таких крупных предприятиях, как кондитерская фабрика «Октябрь» или *трикотажная фабрика им.* Балицкого, до сих пор нет секретарей парткомов. В райкоме и в первичных организациях не знают, кого выдвинуть на эту работу. Почему же они не пользуются своим списком? Да просто потому, что это несерьезный документ. В список механически заносили людей, которых совершенно не знают. Многие, числящиеся в резерве, давно уже выбыли из Харькова, а некоторые исключены из партии за потерю классовой бдительности и за различные другие проступки.

В Красно-Баварском районе тоже имеется список резерва—41 человек, но и здесь некоторые из них давно выехали из города, а большинство вообще не знает, что они выдвинуты в резерв. Такое же положение и в других районах города.

Бумажными списками подменяется живая большевистская забота о выращивании и выдвижении новых кадров.

Парторг фабрики головных уборов тов. Песина рассказывает:

— Три месяца назад меня избрали парторгом. *Пришел инструктор Ленинского райкома,* пробыл у меня три минуты, с тех пор я не видела его больше; в райком *меня тоже не вызывали. Только сейчас я* узнала, что состою в резерве. Я молодой партийный работник, в помощи очень нуждаюсь. *Но вместо помощи инструктор райкома* дал мне номер своего телефона и сказал, чтобы я ему звонила.

Тов. Каплуновский, новый секретарь парткома коксохимического завода, откровенно признался, что он больше занимается *хозяйственной работой,* чем *партийной.*

У меня были и первый и второй секретари Красно-Баварского райкома, но они *интересовались только хозяйственными делами.*

Стиль руководства этого райкома очень *ярко охарактеризовал парторг ремонтно-механического цеха* канатного завода им. Петровского тов. Винников:

— *Инструктора райкома часто бывают* на заводе, но у них одна болезнь—они любят искать недостатки. Придет инструктор, *выкопает какой-нибудь факт, доведет до* сведения райкома и проработает тебя. Таких инструкторов я называю верхоглядами. Они не хотят вникать глубже в дело и не оказывают нам помощи.

Сейчас, после Пленума Центрального Комитета, выдвижение и выращивание новых кадров является важнейшей задачей. Пора понять, что не списки, не планы решают успех дела, а *повседневная связь* с первичными организациями, действительное изучение и воспитание растущих партийных сил.

В. МУРАВЕНКО.

Изберем людей, беспредельно преданных партии и ее ЦК

Я, инструктор райкома партии Сталинского района г. Баку, руковожу работой первичных парторганизаций нефтедобывающих промыслов, а также групп бурения. Прочитав резолюцию, первым долгом подумал о партийной организации нашего района. Факты нарушения внутрипартийной демократии имели место и в нашем районе. Возьмем шестой промысел. Райком только на-днях узнал, что партком этого промысла избран еще в 1934 г. Секретарь парткома Каспарян кооптирован в состав парткома. В течение трех лет состав парткома не менялся. Члены парткома стали как бы штатными.

Такие случаи в нашем районе не единичны. На восьмом промысле привилась практика назначенства. Партийных групповых организаторов назначал лично секретарь *парткома. Это привело к тому,* что члены партии были лишены законных прав избирать тех, кого хотят.

Какие выводы я делаю для себя, как инструктор районного комитета партии? В первую очередь необходимо установить более крепкую связь с рядовыми коммунистами. Прислушиваться к их голосу, к их сигналам. Без этого нельзя разбудить активность масс.

Уже сейчас нужно и на собраниях, и в индивидуальных беседах раз'яснять, что в парткомы должны быть избраны люди, беспредельно преданные партии и ее Центральному Комитету, люди, доказывающие эту преданность на деле.

В. НЕСТЕРОВ.

Инструктор Сталинского райкома г. Баку.

Делаем практические выводы

С *исключительным вниманием обсуждают* коммунисты Горьковского автозавода имени Молотова решения Пленума.

На многих примерах и фактах из практики нашей заводской партийной организации можно наглядно убедиться в том, насколько правильны и своевременны *решения Пленума ЦК партии.* В работе парторганизации автозавода имели место крупнейшие недостатки. Здесь в состав цеховых парткомов (например, в цехе шасси, сборочно-кузовном и других цехах) выбирались товарищи, получившие менее 50 проц. голосов. Партком завода и ряд цеховых парткомов не отчитывались и не избирались в течение последних 3 лет.

Нарушение партийной демократии было *довольно частым явлением в нашей заводской* организации. Этих примеров много. *На-днях только был отозван секретарь* парткома прессово-кузовного цеха Воронин. Отозвать его отозвали, но отчитаться перед коммунистами цеха о проделанной работе не заставили.

В ряде партийных групп коммунисты не знали даже своих партгруппоргов.

Решения Пленума ЦК партии повышают на нашем заводе интерес к партийной жизни не только со стороны руководящего состава партийных работников, но и всех членов партии. Мы делаем сейчас практические выводы, направленные к тому, чтобы поднять качество партийной работы, усилить связь с коммунистами.

П. САМСОНОВ.

Зам. секретаря парткома Горьковского автозавода имени Молотова.

Б. ГАЛИН, В. ГОЛИКОВ

ВОСПИТАНИЕ БОЛЬШЕВИКА

I.

Предвечный долго недоумевал и толком не мог понять: в чем дело, что именно случилось, почему протокол, самый обыкновенный протокол, неожиданно стал предметом страстного обсуждения и споров во всей партийной организации?..

А протокол партийного собрания 5-го отделения механосборочного цеха содержал в себе 12 пунктов тщательно сформулированных решений, из которых каждое начиналось стандартной фразой — «*предложить начальнику...*» Скорее это был приказ, гласивший о производственных неполадках, приказ, в котором живая, горячая партийность отсутствовала. И от этого партийного собрания, которое больше походило на производственное совещание, пахнуло чем-то старым, мешающим двигаться вперед.

К этому же приблизительно времени относится эпизод с группарторгом Акимовым из кузнечного цеха. Его не обвиняли в политических ошибках (у него их не *было*), его обвиняли в одном: в плохой работе. И партийное собрание резко и прямо поставило вопрос о снятии его с работы. Акимов все еще жил в мире старых представлений, он шел проторенной дорогой, не замечая, что большевики, которыми он должен был руководить, давно уже *обогнали его в политическом росте.*

Вот два факта, которые всколыхнули партийную жизнь завода. И случай с *протоколом,* и эпизод с Акимовым заставили Рыжова, секретаря парткома литейного цеха, требовательнее взглянуть на свою собственную работу, глубже осмыслить происшедшее. «Все дело в том,— размышлял Рыжов,— что долгое время мы оценивали члена партии, главным образом, имея *в виду его производственное лицо.* Теперь, когда мы берем человека всеоб'емлюще, когда одних лишь производственных признаков недостаточно в оценке коммуниста, значительно усложнились и самые задачи воспитания большевика».

Стиль завода — это стиль второй пятилетки. Ушли в прошлое штурмовщина, работа рывками. Равномерность, постоянный ритм производственной жизни накладывают отпечаток на все, чем живут люди Сталинградского тракторного завода. В *порядке вещей, что из года в год люди культурно растут,* что уже не единицы, а сотни коммунистов, рядовых большевиков добиваются знаний в об'еме средней и высшей школы. Из 2.000 коммунистов — 450 инженеров и техников, а 486 членов партии имеют среднее образование. В большинстве своем — это люди, которые выросли на заводе, которых воспитала партия.

У Рыжова была привычка, ставшая внутренней потребностью, заносить свои наблюдения в блокноты. Это был своеобразный дневник, отражавший партийную жизнь цеха. Короткие, в несколько строк записи воскрешали перед ним сложные и заманчивые картины воспитания *большевика.*

Но в этих же записях раскрывалось и его собственное лицо. Промахи в работе. Подмена хозяйственных органов. Вопросы, которые решались на парткоме и обсуждались на партийных собраниях. Поиски нового. Учеба коммуниста. Собственная учеба. Жизнь агитколлектива, которым он руководил. Вопросы, которые волновали агитаторов и на которые он должен дать ответы.

И мелочи, подчас незначительные на вид факты рисовали возросшее чувство ответственности у всех коммунистов за свой цех, завод, за свою партийную организацию, индивидуальную активность каждого члена партии. Он поставил себе целью: *всесторонне знать коммуниста, проверять* людей по партийным заданиям, прививать им вкус к партийной работе. Он поставил себе за правило: смелее выискивать хороших работников и выдвигать на партийную работу!

II.

Плоды работы с людьми сказывались в их движении и политическом росте. Крючков, группарторг обрубного отделения, и раньше был добросовестным коммунистом. Но у него была одна черта, которая снижала его ценность как партийного работника: он аккуратно собирал свою партгруппу и выполнял лишь то, что шло из *парткома. Достоинство его заключалось* в том, что он никогда не скрывал своих неудач, всегда рассказывал Рыжову, на чем он сорвался.

Терпеливо и осторожно, день за днем, месяц за месяцем секретарь парткома приучал его больше верить в свои силы, развязывал в нем инициативу, которой подспудно владел этот скромный большевик.

Два года подряд партийная группа выбирала *Крючкова своим руководителем.* Это был всеми уважаемый человек, коммунист, которому можно душу свою раскрыть, у которого всегда найдешь поддержку: такой обладал он способностью, прямотой и твердостью характера делать все сложное ясным и доходчивым.

Рыжеволосый, худой и немногословный, он работал без крика и, давая партийное задание кому-либо из своей *группы, передавал вместе с ним и секрет* его выполнения.

— Убеждение, — говорил он, — это главное. Сам продумай, проникнись тем, что тебе нужно сделать. Полное убеждение имей... С убеждением иди к человеку!

Он хорошо знал коммунистов своей *партийной группы. Страсть Сибирякова к чтению* он подметил и по-своему использовал ее. Сибиряков стал лучшим чтчиком среди рабочих. Но ведь одного чтения мало! Настоящий большевик, говорил Крючков, должен всегда работать в массах, он должен знать, чувствовать, чем дышит рабочий класс, и никогда не замалчивать, не проходить мимо острых, волнующих вопросов.

Вот таким постепенно и становился Сибиряков, приобретая и воспитывая в себе большевистские качества, благородные и скромные качества, не бросающиеся в глаза, но которыми обладал его учитель—рыжеватый, спокойный парторг.

Требовательный к себе, Крючков был требовательным и к своим товарищам. Сталинские слова о том, что не всякому дано быть членом партии, были его любимыми словами. Житейски и просто, с огромной убежденностью он рисовал перед своими товарищами по работе задачу—с честью и достоинством нести звание члена коммунистической партии, ведущей за собой рабочий класс. И, руководя группой, он всегда имел перед собою каждого большевика со всеми его особенностями: тихого Сибирякова, которого он заставил поверить в свои силы и воспитал из него агитатора; *выбивщика* Золотова, *толкового чтчика и* будущего техника; Лысенко, который медленно, не так, как хотелось бы, но уже находит вкус в политической учебе...

III.

Одно *событие в стране обгоняло другое.* Надо обладать острым чувством партийности, чтобы не потонуть в ворохе дел, чтобы брать из жизни страны и своего цеха самое главное, животрепещущее.

Иногда маленький, незначительный факт, обсуждавшийся коммунистами, переходил из текущих дел в основные. Так было с вопросом об одном коммунисте, замкнутом инженере, который узко ограни*чивал себя только* тем, что *подчинялось* ему как технологу. Все то, что находилось вне сферы его влияния, не вызывало в нем интереса — ни как в коммунисте, ни как в инженере. Он оставался ко всему равнодушен, работая только «от сих и до сих»...

Инженер этот многим был обязан партии и заводу, которые обучили его, дали ему высокую квалификацию. Но технический *рост его не совпадал с партийным.* Это — недостаток многих хозяйственников и инженерно-технических работников. Политически он отставал от рядовых рабочих, в жизни и работе его не чувствовалось большевистского огонька. Вопрос о нем перерос в общий вопрос о партийном лице коммуниста-инженера, об идейности в работе советского специалиста.

Вот так же всплыл и перешел из текущих дел в главные *вопрос о работе с сочувствующими.* 16 коммунистов литейного цеха побывали у сочувствующих дома. Теснее и ближе большевики связались сами и укрепили связи партийной организации с товарищами по цеху, с теми, кого надо воспитать в духе коммунизма. И это не было формальным выполнением партийного задания. Собрание, где обсуждались новые наблюдения и первые результаты работы коммунистов с сочувствующими, показало силу организации, в которой работают все коммунисты, а не только секретарь парткома.

Об этом собрании долго говорили в цехе. Оно было тем партийным собранием, где разгораются страсти, формируется общественное мнение. Для Рыжова собрание явилось поучительным во многих отношениях. Как бы хорошо он ни знал больные стороны в работе с сочувствующими, как бы хорошо он ни подготовил решение по этому вопросу, но, слушая рядовых коммунистов, их наблюдения и мысли, он вдруг почувствовал всю поверхностность и шаблонность своих предложений.

Дождавшись конца прений, он сказал, улыбаясь, в своей обычной, неторопливой манере:

— У президиума, товарищи, на этот раз *нет проекта резолюции...*

И вот оказалось, что дельные, продуманные предложения коммунистов, к которым надо чутко прислушиваться, стали настоящей, а не бумажной резолюцией, программой работ. Жизнь учила Рыжова, что в партийной работе нет узко огражденных границ. Сама жизнь разрушала эти границы, учила и ставила перед ним и всеми коммунистами новые задачи.

Нельзя было увлекаться только производственными делами в ущерб партийно-политическим вопросам. Важно было найти правильный партийный подход к хозяйственным проблемам, а не самоустраняться от производства. Предстоящий переход завода на трактор новой конструкции коммунисты в большинстве своем восприняли как дело огромной политической важности.

«Это будет смотром наших сил,—отмечает в блокноте Рыжов,—проверкой для каждого большевика: чем он жил в годы пятилеток, что он накопил, рос ли он, закалился ли он политически и технически. У нас немало примеров, когда иные беспартийные в своем культурно-политическом росте оставили далеко позади себя *некоторых партийцев. Рост беспартийных* рабочих требует тройного роста от коммунистов».

Он перебирал свои встречи с людьми, свою работу с ними, все возрастающие запросы рядовых членов партии,—и в нем все сильней и сильней возникало чувство недовольства собою. Но это был хороший признак. Он понимал, что новые задачи, стоящие перед партией, требуют и от него коренной перестройки методов работы. Это — недовольство того рода, которое делает человека мобильным на преодоление *любых трудностей.*

Мысленно перед его взором встало лицо инженера Князева, пожилого человека с вдумчивым, спокойным взглядом. Старый, потомственный пролетарий,—Князев прожил трудную жизнь, прежде чем стать инженером. Как партийное поручение, он воспринял командировку на учебу. Трехлетнее образование и упорство — вот все, что он имел, начав шаг за шагом овладевать высотами культуры и техники.

Когда Рыжов однажды спросил его, какую он хочет иметь партийную нагрузку, Князев шутливо отверг слово—нагрузка.

— Я—пропагандист,—пояснил он,—это моя партийная жизнь.

Это жизнь большевика-пропагандиста, который не болтает впустую, а конкретно и живо учит своих слушателей, наталкивает и подводит их к пониманию больших и сложных явлений действительности. Недавно кандидат партии Золотов обратился к нему с просьбой дать рекомендацию для перехода в члены партии. Князев подумал и сказал молодому, энергичному рабочему, что всей своей стахановской работой Золотов достоин быть коммунистом. Но что Золотов знает из истории партии, с каким политическим багажом он идет в партию?

Беседуя с Золотовым, он спокойно и решительно заставлял молодого человека и помогал ему лучше и глубже познать замечательную историю коммунистической *партии.*

— А с рекомендацией — дело успеется,—говорил он.

Золотова знает весь цех. Он мог бы давно уже получить недостающую рекомендацию у других коммунистов, но парень был задет за живое; он прекрасно понимал, что Князев не экзаменует его, а со всей серьезностью и всей ответственностью старшего товарища воспитывает в нем глубокое чувство большевика.

И это же чувство двигает работой лучших большевиков — руководителей и воспитателей самого ценного в мире человеческого капитала.

Литейный цех Сталинградского тракторного завода.